

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация
внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая

Студент

Череп
Софья
Денисовна

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и
организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Череп С. Д., группа 22ЭЭВ1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 3.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: история становления российско-китайских экономических связей; нормативно-правовая база внешнеэкономического сотрудничества; современное состояние торгово-экономических отношений; анализ инвестиционного сотрудничества России и Китая; структурные ограничения сотрудничества; выявлены основные перспективные направления и стратегические ориентиры развития.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
8	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 1.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / С. Д. Череп /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 64 с., 3 ч., 5 рис., 13 табл., 58 источников, 1 прил.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, РФ, КНР

Объект исследования внешнеэкономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Цель работы заключается в комплексном анализе внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой.

Методологическую основу составляет комплекс методов научного познания, в который входит анализ, системный подход, статистический и сравнительно-правовой методы. Использовались методы единства исторического и логического, индукции и дедукции.

Результаты работы: рассмотрена история становления российско-китайских экономических связей; определена нормативно-правовая база внешнеэкономического сотрудничества; оценено современное состояние торгово-экономических отношений; проведен анализ инвестиционного сотрудничества России и Китая; определены структурные ограничения сотрудничества; выявлены основные перспективные направления и стратегические ориентиры развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и углублении научных представлений о закономерностях развития торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в условиях трансформации глобальной экономической архитектуры.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что полученные выводы и предложения могут быть использованы государственными органами при разработке и корректировке внешнеэкономической стратегии России в азиатском направлении.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества России и Китая	6
1.1 Эволюция российско-китайских экономических отношений.....	6
1.2 Институциональные основы внешнеэкономического сотрудничества.....	13
Глава 2 Анализ внешнеэкономического сотрудничества РФ и КНР.....	20
2.1 Современное состояние торгово-экономических отношений	20
2.2 Оценка инвестиционного сотрудничества России и Китая	29
Глава 3 Проблемы и перспективы развития двустороннего экономического сотрудничества.....	38
3.1 Структурные ограничения двустороннего экономического сотрудничества.....	38
3.2 Перспективные направления и стратегические ориентиры развития отношений	43
Заключение.....	54
Список использованных источников.....	56
Приложение А.....	63

Введение

Актуальность исследования анализа российско-китайского товарооборота ныне обусловлена тем, что двусторонняя торговля формирует макроэкономическую конъюнктуру РФ, влияя на бюджетную политику и регуляторные решения правительства. Внешнеэкономические, прежде всего экспортно-импортные, связи с Китаем получают особый вес под санкционным прессингом «коллективного» Запада.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика ныне сосредоточены на консолидации собственных позиций в глобальной геополитической и геоэкономической плоскости. Обе державы наращивают воздействие как в мировой, так и в субрегиональной архитектуре безопасности и экономики. Во многом углублённая кооперация Москвы и Пекина, оформившаяся в интегрированные финансово-торговые и инвестиционные связи, обусловлена тем, что стратегические интересы обоих центров силы по большинству направлений конгруэнтны. Двусторонний альянс предоставляет России расширенный потенциал для диверсификации экспорта и наращивания критически значимого импорта. Плотная коммерческое сотрудничество с Китаем позволяет России реализовать гибкую внешнеэкономическую стратегию. Что, вместе с энергетическим сотрудничеством, усиливает устойчивость экономики обеих стран при санкционном давлении и стимулирует развитие инфраструктурных коридоров. Пекину же партнёрство выгодно, поскольку через него обеспечивается доступ к крупнейшему соседнему кластеру минерально-сырьевой базы, что означает минимизацию логистических издержек и приемлемые закупочные цены; при этом Китай, обладая статусом доминирующего покупателя, использует свою переговорную политику.

Торговые отношения между Россией и Китаем также направлены на наращивание научно-технического сотрудничества. Кроме того, страны проводят взаимовыгодную торговое сотрудничество, развивают сотрудничество в технически сложных проектах, совместно реализуют дорогостоящие проекты в области энергетики.

Теоретической и методологической основой работы послужили научные труды отечественных и зарубежных экономистов, специалистов в области международных экономических отношений и регионоведения, таких как А. В. Болаев, А. В. Гавритухин, А. Л. Лукин, а также аналитические материалы ведущих научно-исследовательских институтов.

Цель работы заключается в комплексном анализе внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой.

Достижение этой цели требует последовательного решения ряда взаимосвязанных задач:

- рассмотреть эволюцию российско-китайских экономических отношений;
- определить институциональные основы внешнеэкономического сотрудничества;
- оценить современное состояние торгово-экономических отношений;
- провести анализ инвестиционного сотрудничества России и Китая;
- определить структурные ограничения двустороннего экономического сотрудничества;
- выявить основные перспективные направления и стратегические ориентиры развития двустороннего экономического сотрудничества.

Объект исследования – внешнеэкономические отношения России и Китая.

Предметом исследования являются формы, механизмы, тенденции и проблемы взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества двух стран.

Методологическую основу составляет комплекс методов научного познания, в который входит анализ, системный подход, статистический и сравнительно-правовой методы. Использовались методы единства исторического и логического, индукции и дедукции.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что полученные выводы и предложения могут быть использованы государственными органами при разработке и корректировке внешнеэкономической стратегии России в азиатском направлении. Материалы исследования также могут найти применение в образовательном

процессе при подготовке специалистов в сфере международной торговли, мировой экономики и внешнеэкономической деятельности.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена логикой поставленных цели и задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Первая глава посвящена исследованию исторических и институциональных основ сотрудничества. Вторая глава содержит анализ современного состояния взаимной торговли и инвестиций. Третья глава сосредоточена на выявлении ключевых проблем и определении стратегических перспектив двустороннего партнерства. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Глава 1 Теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества России и Китая

1.1 Эволюция российско-китайских экономических отношений

Исторически, экономические связи между Россией и Китаем уходят корнями в период Российской империи и династии Цин. До 2000 г. двусторонний товарооборот оставался волатильным, причем годовой объем, как правило, не превышал барьера 55,5 млрд долл. Форматы экономического взаимодействия простирались от бартерных схем до «серого» таможенного декларирования с последующим внедрением рыночных регуляторов. В 2000–2008 гг. сотрудничество ускорилося: совокупная торговля росла почти вдвое каждые два года, формируя государственно ориентированную модель экономико-торгового партнерства, опирающуюся на крупные государственные корпорации. Данный этап отличался тремя ключевыми характеристиками, отражающими углубление институциональной координации, увеличение ресурсных потоков и диверсификацию отраслевой структуры, а также совместную ориентацию на долгосрочную энергетическую безопасность партнеров:

1 Объем двусторонней торговли продолжал стабильно и быстро расти. За 9 лет объем двусторонней торговли по стоимости увеличился более чем в 8 раз (рисунок 1).

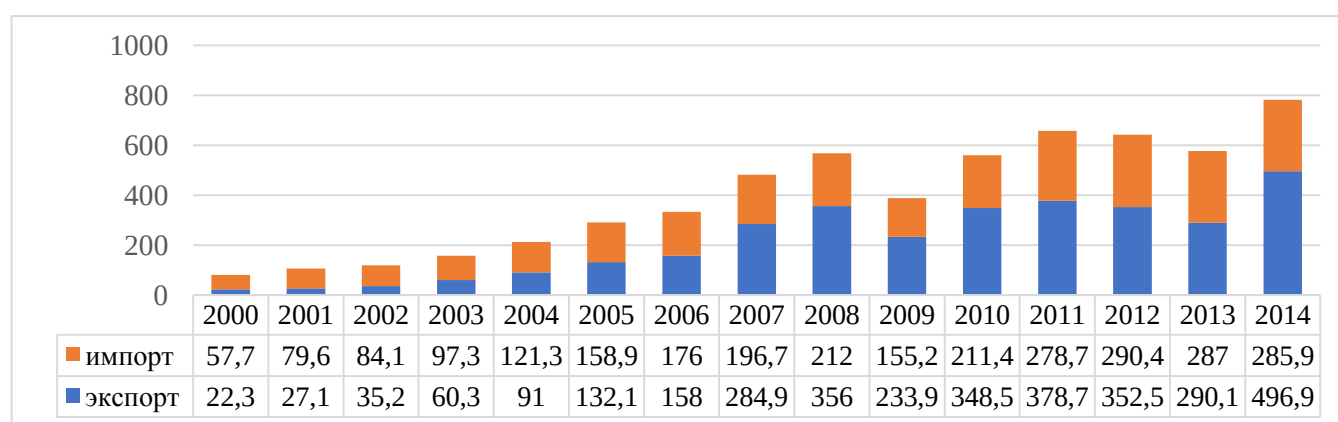

Рисунок 1 – Динамика торговли России с Китаем в 2000–2014 гг., млн долл.

[составлено автором по: 20]

2 Институциональный механизм торгово-экономического взаимодействия между двумя странами поступательно модернизировался и непрерывно эволюционировал в результативное партнерство.

3 Интенсивность двустороннего экономического взаимодействия укреплялась, то есть с ростом платёжеспособного спроса России объёмы китайского товарооборота и экспорта на российский рынок увеличивались [20, с. 21].

С 2009 г. двустороннее китайско-российское экономико-торговое партнерство перешло к фазе ускоренного роста и институционального укрепления макроэкономического и инвестиционного взаимодействия между государствами. Хотя партнёры пережили многочисленные эндогенные и экзогенные шоки, динамика оставалась устойчиво восходящей, а качественные параметры взаимодействия совершенствовались в ходе антикризисного управления.

В 2010 г. КНР опередила ФРГ и вышла на позицию ведущего торгового контрагента Российской Федерации, тогда как Европейский Союз суммарно сохранял статус ключевого макроэкономического партнера. Уже в тот период для РФ Китай, делал спрос на углеводородное сырьё, формировал масштабный, динамичный и географически близкий рынок, одновременно направляя прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Россию и поставляя машиностроительную продукцию по конкурентным ценам [23, с. 30].

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин презентовал концепцию мегапроекта *Belt and Road Initiative* «Один пояс – Один путь», включающего сухопутный *Silk Road Economic Belt* и морской *Maritime Silk Road*. Его задачей является формирование транспортно-логистической связки Китая с Европой, интеграция страны с Ближним Востоком, а также кооперация с Юго-Восточной и Южной Азией и акваторией Индийского океана. Основной магистраль *SREB* пройдёт железнодорожными коридорами через Казахстан, Россию и другие государства Восточной, Центральной Европы [25].

Новый этап, характеризующийся углублением взаимозависимости и поиском новых форматов, наступил после 2014 г. на фоне изменения геополитической обстановки. Западные санкции и политика «поворота на Восток», инициированная

Россией, придали отношениям с Китаем системный и во многом вынужденный характер. Китай стал основным рынком сбыта для российских углеводородов и продовольствия. Началась активная интеграция китайских платежных систем, совместные проекты в инфраструктуре (например, в развитии Северного морского пути), сотрудничество в сфере ИТ и безналичных расчетов. Тем не менее, асимметрия сохранилась: Китай приобрел роль крупнейшего торгового партнера России, в то время как для Китая Россия оставалась важным, но не ключевым поставщиком ресурсов и рынком сбыта. В 2014–2018 гг., вопреки усиливающемуся финансово-технологическому и геополитическому давлению со стороны США и их атлантических партнеров, внешнеэкономическое взаимодействие России и КНР последовательно укрепляется. Вводятся в строй ранее согласованные и запускаются новые инфраструктурно-инвестиционные проекты, охватывающие сферы энергетики, высоких технологий и цифровой торговли и совместные научные исследования. Выявляется стратегический, долговременный и цивилизационный характер экономических, политических и гуманитарных связей. После украинского кризиса в 2014 г. Россия и Китай синхронизировали повестку на международных площадках, а против России был введен начальный пакет санкций [25].

Сразу после провозглашения Китаем геоэкономической инициативы «Пояс и путь» пекинские чиновники внимательно мониторили реакцию России. Столица КНР опасалась, что Россия расценит проект как вызов собственной сфере приоритетного влияния. Уже в 2015 г. стороны создали совместное заявление о сопряжении ЕАЭС с ЭПШП. Как подчеркивалось ранее, инициативы пребывают на разнородных стадиях институционализации и обладают отличной структурной природой, вследствие чего для их конвергенции необходимо урегулировать комплекс методологических и управленческих трудностей [46, с. 7].

В марте 2017 г. в Москве начал работу расчетно-клиринговый центр по операциям в CNY, обеспечив локальный клиринг, расчеты. В КНР функционируют представительства ряда российских банков и операционный филиал ВТБ в Шанхае, обладающий лицензией *People's Bank of China (PBOC)* на полный спектр банковских услуг. Около 60-ти российских коммерческих банков открыли корреспондентские

счета в китайских кредитных учреждениях для межбанковского валютного клиринга. В октябре 2017 г. на *China Foreign Exchange Trade System (CFETS)* запущена двусторонняя платёжная инфраструктура для транзакций в *CNY/RUB*, подключённая к *CIPS* и СПБФР. В 2018 г. товарооборот двух стран впервые превысил 100 млрд долл., а в 2021 г., вопреки глобальному спаду, достиг 140 млрд долл. 05.06.2019 заключено межправсоглашений о расчётах в нацвалютах, реализуемых ВТБ и Торговым банком Китая, имеющими соответствующие лицензии [50, с. 953].

Современный период, особенно после февраля 2022 г., ознаменовал беспрецедентную консолидацию экономических связей под давлением внешних факторов. Западные санкции привели к переориентации практически всех потоков российского экспорта энергоносителей, минеральных удобрений, металлов и зерна на китайский рынок. Китайские компании заполнили ниши, оставленные ушедшими западными брендами, в автомобильной промышленности, потребительском секторе и машиностроении. Активно развиваются расчеты в национальных валютах, что снижает зависимость от доллара и евро. Однако этот форсированный рост выявил и обострил системные проблемы: логистические узкие места, повышенные транзакционные издержки, технологическую зависимость от китайских решений и растущие риски для российской обрабатывающей промышленности в условиях возросшей конкуренции [51].

В 2022 г. российско-китайские отношения стали еще крепче, усилилось стратегическое сближение двух стран, Китай официально поддержал позицию России по требованиям не расширения НАТО. Россия согласилась с мнением КНР по ряду важных региональных вопросов, в том числе с принципом «одного Китая», подразумевающим невозможность отделения Тайваня. Китайский руководитель Си Цзиньпин также неоднократно демонстрировал важность развития отношений с Российской Федерацией. В 2022 г. товарооборот между Китаем и Россией увеличился почти на 30 % (выше 190 млрд долл.). Поставки из России составили 1141,5 млрд долл., увеличившись на 43,4 %, а ввоз товаров в Россию на 761,2 млрд долл. (+12,8 %). В течение ряда месяцев Россия занимала первое место

среди торговых партнеров КНР по динамике роста товарооборота и импорта и заняла восьмое место в списке крупнейших торговых партнеров Китая. Китай оказался главным торговым партнером России после значительного спада торговли с Евросоюзом [23, с. 30].

К началу 2023 г. двусторонний товарооборот РФ и КНР эволюционирует по ряду приоритетных треков, включающих энергетический сектор, машиностроительный комплекс, агропромышленное производство, оборонно-промышленный комплекс и иные смежные сферы. Российско-китайский тандем демонстрирует углублённое, военно-техническое стратегическое партнёрство. Его плодами выступают расширение кооперационных связей и их интенсификация в высокотехнологичных индустриях, совместный инжиниринг и трансфер прорывных технологий. Подобные цели достигаются как посредством межправительственных соглашений, так и через внешнеторговые механизмы. Следовательно, экономические и инвестиционные отношения Китая и России опираются на государственное партнёрство и обусловлены межгосударственным взаимодействием [22, с. 821].

К марту 2023 г. около двух третей двустороннего внешнеторгового оборота РФ–КНР уже обслуживалось национальными валютами – рублём и юанем. Но в 2024 г. трансграничные расчётные операции осложнились под воздействием американских вторичных санкций. По данным российских медиа, отдельные китайские банки с международным капиталом (Банк Китая, ICBC, Китайский строительный банк и др.) частично либо полностью приостановили приём российских юаневых платежей [30, с. 413].

В 2024 г. совокупный товарооборот между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией достиг исторического максимума, составив 245 млрд долл., тогда как экспорт российской стороны в КНР удержался на отметке 129 млрд долл. Среди статей вывоза особенно выделились поставки медного концентрата, природного газа и ядерного топлива. В структуре двусторонней торговли, обновившей стоимостной рекорд 244,8 млрд долл., целый ряд позиций китайского импорта из России демонстрировал динамичный прирост: руды,

концентраты, продукция неорганической химии, трубопроводный газ, алюминий. Аналитики РБК объясняют всплеск сочетанием колебаний мировых котировок и санкционного давления, а также на финансовые транзакции, логистику, страхование и диверсификацию сбыта сырья [48].

В 2024 г. Китайская Народная Республика усилила закупки у Российской Федерации минерально-сырьевых товаров: рудных материалов и концентратов, включая медный концентрат – базовое сырьё для пирометаллургического и гидрометаллургического производства катодной меди. Поставки медного концентрата увеличились на 37 %, достигнув 413 тыс. т; валютная выручка экспортёров выросла на 71 %, до 1,47 млрд долл. Одновременно ввоз рафинированной меди и полуфабрикатов уменьшился на 6 %, до 3 млрд долл.; металл востребован также в строительстве, производстве электромобилей, силовом кабеле, воздушных линиях электропередачи и др. [51].

В январе – феврале 2026 г. объём товарооборота между Китаем и Россией увеличился на 12 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – до 39 млрд долл. В таблице 1 представлены основные сферы экономики, в которых в настоящее время осуществляется двустороннее сотрудничество [36].

Таблица 1 – Сферы экономического сотрудничества России и Китая [50, с. 960]

Сфера сотрудничества	Форма сотрудничества
Научно-техническая	Реализуется посредством формирования экономики цифрового типа в рамках инициативы «Один пояс – Один путь». Проект предусматривает развитие сотрудничества в сфере логистики и транспортировки грузов с активным использованием в процессе инновационных цифровых технологий
Сельское хозяйство	В течение последних лет наблюдается планомерный рост экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров из России в КНР. Китайская сторона, в свою очередь, оказывает инвестиционную поддержку развитию отрасли АПК в Дальневосточном федеральном округе
Транспорт	Россия играет важную роль в обеспечении транзита китайских грузов в Европу. Для этих целей используются мощности железной дороги (БАМа и Транссиба). В целях оптимизации сухопутного сообщения недавно был открыт мост между российским Благовещенском и китайским Хэйхэ
Финансовая	Осуществляется в форме реализации совместных российско-китайских проектов. Также планируется в перспективе создание единой платежной системы, что вернет российским пользователям возможность выхода на мировые рынки капитала
Энергетика	В настоящее время считается приоритетной сферой российско-китайского сотрудничества считается самой важной и быстроразвивающейся областью

В заключение составим краткую таблицу 2, в которой представлены основные этапы становления российско-китайских экономических связей с 2000 г.

Таблица 2 – История становления российско-китайских экономических связей
[составлено автором по: 36; 48]

Период	Основные характеристики и ключевые события
2000–2008 гг.	Этап быстрого роста и формирования новой модели сотрудничества под руководством государства (государственные предприятия). Объем торговли удваивался почти каждые два года, увеличившись более чем в 8 раз за 9 лет
После 2009 г.	Стадия быстрого развития и углубления консолидации. В 2010 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером России. Сотрудничество сохраняло стабильный восходящий тренд, несмотря на внутренние и внешние шоки
2013–2014 гг.	После 2014 г., на фоне геополитических изменений и «поворота на Восток» России, начался этап углубленной взаимозависимости. Китай стал основным рынком для российских углеводородов и продовольствия
2015–2019 гг.	Новый импульс в связи с объявлением китайского проекта «Один пояс – один путь» (<i>SREB</i>). Институциональное развитие. Подписание соглашения о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП (2015 г.). Развитие финансовой инфраструктуры: открытие расчетно-клирингового центра в юанях в Москве (2017 г.), запуск платежной системы для рубля и юаня на <i>CFETS</i> (2017 г.). Товарооборот превысил 100 млрд долл. (2018 г.). Межправительственное соглашение о расчетах в национальных валютах (2019 г.)
После февраля 2022 г.	Беспрецедентная консолидация под давлением внешних факторов. Переориентация российского экспорта (энергоносители, металлы, зерно) на китайский рынок. Товарооборот в 2022 г. превысил 190 млрд долл.
2023–2024 гг.	Дальнейший рост и системные сложности. В марте 2023 г. Путин сообщил, что 2/3 товарооборота осуществляется в рублях и юанях. В 2024 г. введение вторичных санкций США осложнило расчеты через некоторые китайские банки. Товарооборот достиг нового рекорда – 245 млрд долл. Рост поставок медного концентрата, природного газа, ядерного топлива, руд и концентратов
2025–2026 гг.	Стратегическая координация на высоком уровне. Визиты секретаря Совбеза РФ Шойгу и вице-премьера Оверчука в КНР (2025 г.), ответный визит министра иностранных дел КНР Ван И в РФ (апрель 2025 г.). В январе-феврале 2026 г. товарооборот увеличился на 12 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 39,04 млрд долл.

Таким образом, история становления российско-китайских экономических связей – это эволюция от эпизодической приграничной торговли к комплексному, хотя и асимметричному, стратегическому партнерству. Движущими силами этого процесса выступали как взаимная экономическая логика, так и геополитические сдвиги, которые в последние годы стали доминирующим фактором. Перспективы дальнейшего развития будут зависеть от способности сторон диверсифицировать сотрудничество, выйти за рамки сырьевой модели.

1.2 Институциональные основы внешнеэкономического сотрудничества

Комплекс источников правового регулирования торгово-экономических отношений охватывает внутригосударственные нормативные правовые акты и международные договоры. В сравнительных правоведческих исследованиях РФ и КНР фиксируется существенное различие; ученые подчёркивают уникальность китайской иерархии юридических источников.

А. П. Алексеенко и Н. И. Малышева, анализируя проблему источников нормативного регулирования коммерческой, финансовой и хозяйственной активности в КНР, заключают, что перечень применимых нормативных форм различного уровня китайского права чрезвычайно разнороден и обширен: он включает «законы КНР, подзаконные нормативные акты Государственного совета, директивы Народного банка Китая, уведомления, административные меры, регламенты, разъяснительные письма профильных министерств и ведомств Китая, а также иные документы регионального и муниципального правотворчества и правоприменения [15, с. 798].

Нормативных актов КНР, регламентирующих внешнеэкономические сделки, немало. Главнейшим законодательным источником, определяющим оборот с зарубежными контрагентами, признан Закон КНР «О внешней торговле». Документ закрепляет статус сторон, экспорт-импорт товаров, технологий, услуг и инвестиций, интеллектуальной собственности, таможенно-тарифные и нетарифные режимы, лицензирование, квотирование, сертификацию, антидемпинговые пошлины, защитные меры, юридическую ответственность и иное прочее [2].

В российской правовой традиции экономический суверенитет и публичные интересы России обеспечиваются положениями ст. 79 Конституции РФ [10]. В то же время особенностью законодательства в сфере торгово-экономического сотрудничества в российском праве является наличие значительного числа актов Правительства и исполнительных органов власти субъектов Федерации. Наравне с традиционными нормативными актами все большее значение приобретают такие новые виды нормотворчества как стратегии (документы стратегического

планирования) и дорожные карты (планы мероприятий по развитию соответствующих проектов). Российская Федерация регулирует внешнеторговые сделки через свои правовые акты: Гражданский кодекс РФ, Таможенный кодекс ЕАЭС, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и др. [27, с. 68].

Фундаментом межгосударственного взаимодействия, включая партнёрство России и Китая, служат международно-правовые соглашения, определяющие параметры экономической кооперации, механизмы принятия политико-дипломатических решений и иные формы коллаборации. С начала 2000-х гг. нормативно-правовая основа двусторонних отношений прошла фазу качественного углубления и институционализации.

Ключевым документом современного этапа стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2001 г.) [1], закрепивший формат всеобъемлющего стратегического взаимодействия. Договор был заключён сроком на 20 лет с возможностью продления и в 2021 г. продлён ещё на 5 лет. Его реализация осуществляется через среднесрочные планы сотрудничества, первый из которых был принят на период 2005–2008 гг., а в дальнейшем обновлялся каждые пять лет. Документ основывается на принципах равноправия, невмешательства, отказа от участия в военных блоках и не направленности против третьих стран, что отличает его от договоров союзнического типа прошлого и придаёт устойчивость современному партнёрству [1].

Основные положения договора представлены в таблице 3.

Особого внимания заслуживает целостная, взаимодополняющая корреляция политико-правовой базы и содержательной институциональной повестки, зафиксированной во вспомогательных актах. Постулаты невмешательства и взаимного уважения суверенитета (Статьи 1, 3) прямо соотносятся с углублением долгосрочного равноправного, взаимовыгодного экономического партнёрства, исключающего давление либо асимметричную зависимость.

Таблица 3 – Основные положения договора, регламентирующие базовые принципы сотрудничества РФ и КНР [составлено автором по: 1]

Статья	Положение
Статья 1	Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования
Статья 2	Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами
Статья 3	Договаривающиеся Стороны, взаимно уважая выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями, обеспечивают долговременное и стабильное развитие отношений между двумя государствами
Статья 4	Российская Сторона поддерживает политику Китайской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Китайской Народной Республики
Статья 5	Российская Сторона подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу. Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай
Статья 6	Договаривающиеся Стороны руководствуются международно-правовыми принципами территориальной неприкосновенности и нерушимости государственных границ, неукоснительно соблюдают государственную границу между ними
Статья 7	Договаривающиеся Стороны осуществляют меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений
Статья 8	Договаривающиеся Стороны не участвуют в каких-либо союзах или блоках, не предпринимают каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны
Статья 9	В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, Договаривающиеся Стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы
Статья 10	Договаривающиеся Стороны укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком уровнях

Аналогично, жёсткие взаимные обязательства не участвовать в блоках, направленных против другой стороны (Статья 8), и механизм немедленных консультаций при возникновении угроз (Статья 9) создают защищённое пространство для углубления взаимодействия в чувствительных сферах, таких как

военно-техническое сотрудничество или координация на международных площадках.

Данный документ, формализующий базовые принципы двусторонних отношений, служит прочным фундаментом для развития конкретных направлений сотрудничества, детализированных в последующих разделах. Его ценность заключается не только в декларации общепризнанных норм международного права, но и в их конкретной адаптации к уникальному формату связей между Москвой и Пекином. Каждое положение, от неприменения силы до обязательств по территориальной целостности, трансформируется из абстрактной нормы в рабочий инструмент ежедневного диалога, создавая беспрецедентный уровень предсказуемости и стратегического взаимопонимания.

На основе данного документа в таблице 4 представлены основные направления и принципы стратегического партнерства России с Китаем.

В 2009 г. вступило в силу Соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, обеспечившее реализацию проекта нефтепровода «Сковородино – Мохэ» мощностью 15 млн т нефти в год при участии ПАО «Транснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Соглашение было заключено сроком на двадцать три года [12].

В 2014–2015 гг. были подписаны Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и соответствующий протокол [13]. В мае 2015 г. стороны приняли Совместное заявление о взаимодействии в рамках строительства Экономического пояса Шёлкового пути, что стало основой сопряжения китайской инициативы «Один пояс – Один путь» с Евразийским экономическим союзом. Дальнейшим шагом стало подписание в 2018 г. Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС, направленного на упрощение торговых процедур [4].

Дополнительное развитие получили механизмы торгового и транспортного взаимодействия. В 2018 г. были подписаны меморандумы о сотрудничестве в сфере торговли услугами и таможенного надзора за электронной торговлей, а также Соглашение о международных автомобильных перевозках [8].

Таблица 4 – Основные направления и принципы стратегического партнерства России с Китаем [составлено автором по: 1]

Направление сотрудничества	Ключевые положения и принципы
Политические отношения	Равноправие, взаимное доверие, невмешательство в внутренние дела. Отказ от участия в военных блоках, направленных против другой стороны. Поддержка многополярного мира
Экономическое сотрудничество	Содействие развитию торгово-экономических связей на основе взаимной выгоды. Создание благоприятных условий для предпринимателей и инвестиций. Развитие сотрудничества в энергетике, транспорте, финансовой сфере
Пограничные вопросы	Укрепление режима границы как линии добрососедства. Совместная борьба с трансграничной преступностью
Международное взаимодействие	Координация позиций в международных организациях и на форумах. Совместное противодействие новым угрозам и вызовам
Культурно-гуманитарные связи	Развитие в области науки, образования, культуры, спорта и туризма

Особую роль играет развитие приграничного сотрудничества. Соглашение «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» (1994 г.) продолжает модернизироваться: в 2011, 2016 и 2019 гг. были заключены дополнительные соглашения об открытии новых пунктов пропуска. Отмечается рост грузо- и пассажиропотока, а также повышение эффективности приграничной инфраструктуры [21].

Учитывая углубление экономической кооперации двух держав, в феврале 2022 г. по итогам российско-китайского саммита в Пекине была утверждена Дорожная карта стимулирования двустороннего товарно-услугового обмена и внешнеторгового баланса до уровня 200 млрд долл. к 2024 г.

В соответствии с актуализированной на сегодняшний день Межправительственной Дорожной картой Российская Федерация и Китайская Народная Республика [24] намерены наращивать взаимную торговлю, оптимизировать ее товарно-отраслевую структуру, развивать цифровую коммерцию, формировать новые драйверы экономического роста, углублять торгово-инвестиционное сотрудничество, минимизировать экзогенные риски и гарантировать стабильность и безопасность производственных и логистических

цепочек, а также укреплять партнерство между малыми и отечественными средними предприятиями обеих стран. В марте 2023 г. руководители государств КНР и РФ подписали два совместных заявления, конкретизирующие приоритетные векторы предстоящего далее двустороннего торгово-экономического взаимодействия, предусматривающего расширение кооперации между Китаем и Россией. Стороны подтвердили гарантии, заявив: «Российская Федерация поддерживает КНР в реализации модернизации с китайской спецификой, а Китайская сторона содействует Российской Федерации в достижении национальных ориентиров развития до 2030 г.» [24].

Некоторые соглашения между Россией и КНР представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Основные соглашения в области торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР [составлено автором по: 1–10; 11–14]

Наименование соглашения и год подписания	Ключевые предметы регулирования и достигнутые результаты
1	2
Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.)	Установление формата всеобъемлющего стратегического взаимодействия, основанного на принципах равноправия и невмешательства
Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительствами (2008 г.)	Конкретизация механизмов взаимодействия: защита инвестиций, облегчение торговых процедур, создание Совместной комиссии
Соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере (2009 г.)	Обеспечение реализации проекта нефтепровода «Сковородино – Мохэ», долгосрочные гарантии поставок нефти
2014 г. Договор о газопроводе «Сила Сибири»	Соглашение между Россией и Китаем о поставках природного газа из Восточной Сибири в КНР
2015 г. Соглашение о стратегическом партнерстве между РФ и КНР	Документ, закрепляющий стратегическое сотрудничество между двумя странами в различных областях, включая политическую, экономическую, культурную и военно-техническую сферы
2015 г. Соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности	Соглашение о сотрудничестве между двумя странами в борьбе с киберугрозами и обмене информацией в области кибербезопасности
2016 г. Соглашение о транспортном коридоре «Петербург-Чжэньцзян»	Соглашение об углублении сотрудничества в области транспортной инфраструктуры между РФ и КНР
2017 г. Соглашение о сотрудничестве в области управления рисками.	Соглашение, подписанное в целях укрепления сотрудничества при проведении таможенного контроля и оказании помощи по административным делам

1	2
Соглашение о международных автомобильных перевозках (2018 г.)	Развитие транспортной инфраструктуры и логистики, повышение эффективности грузоперевозок
2019 г. Соглашение о расчетах и платежах	Соглашение, подписанное в целях расширения и укрепления межбанковского взаимодействия.
2020 г. Соглашение о сотрудничестве в области совместного производства телевизионных программ	Соглашение, подписанное с целью культурных обменов и телевизионного сотрудничества
2021 г. Соглашение о международных автомобильных перевозках опасных грузов	Соглашение о контроле за перевозками опасных грузов между РФ и КНР
2022 г. Соглашение о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики	Соглашение, подписанное с целью взаимовыгодного сотрудничества в сфере контроля за соблюдением антимонопольного законодательства государств-партнеров
Дорожная карта по наращиванию торговли до 200 млрд долл. к 2024 г. (2022 г.)	Концентрация усилий на увеличении объемов, улучшении структуры торговли и развитии электронной коммерции
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций от 08.05.2025 г.	Направлено на углубление инвестиционного сотрудничества, формирование справедливой, прозрачной и предсказуемой деловой среды

Таким образом, правовое регулирование торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, формируется в условиях взаимодействия двух разнородных национальных правовых систем. Российская система характеризуется четкой иерархией источников права с центральной ролью федеральных законов и кодексов, дополняемых актами стратегического планирования. Китайская система отличается большей гибкой многоуровневой структурой, где значительную регулиющую роль играют акты министерств, ведомств и местных органов власти.

Глава 2 Анализ внешнеэкономического сотрудничества РФ и КНР

2.1 Современное состояние торгово-экономических отношений

В последние годы экономические отношения России и Китая достигли самого высокого уровня. Между странами установились устойчивые взаимоотношения во многих экономических сферах, постоянно растет товарооборот между нашими странами. В таблице 6 показаны объёмы товарооборота России и Китая за последнее пять лет.

Таблица 6 – Товарооборот России и Китая в 2021–2025 гг. [составлено автором по: 34–36; 40; 41]

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
В долларах	146,9	190,27	240,11	244,8	228,1
В процентах (к предыдущему году)	1,35	+29,3	+26,3	1,9	-6,9

Приведённые данные представлены в таблице 6 демонстрируют нелинейную динамику российско-китайского торгового оборота. В 2021 г. показатель составлял 146,9 млрд. долл., что было на 1,35 % выше предыдущего года. Однако уже в 2022 г. последовал резкий скачок на 29,3 % до 190,27 млрд долл. – это стало реакцией на переориентацию российской внешней торговли на азиатское направление после введения масштабных санкций. Рост продолжился и в 2023 г., объём достиг 240,11 млрд долл. (+26,3 %), что указывало на углубление экономической интеграции и увеличение поставок энергоносителей, удобрений и сельхозпродукции из России в обмен на китайскую электронику, технику и потребительские товары.

К 2024 г. темпы роста замедлились до 1,9 % при объёме 244,8 млрд долл. Это говорит о насыщении рынка и достижении краткосрочного потолка, обусловленного логистическими ограничениями, проблемами с платежами и уменьшением эффекта низкой базы. В 2025 г. показатель снизился на 6,9 % до 228,1 млрд долл. – первое падение за несколько лет. Причины могут включать снижение мировых цен на

энергоносители, ужесточение вторичных санкций, проблемы с расчётами в юанях и общее замедление китайской экономики.

В том числе, импорт сократился по итогам 2025 г. на 10,4 % относительно высокого уровня 2024 г. или почти на 12 млрд долл. до 103,3 млрд долл. (рисунок 2). В месячной динамике в плюсе относительно уровня годом ранее был март (+3,9 %) и декабрь (+3,7 %). Пик импорта традиционно пришелся на декабрь и в 2025 г. он достиг нового максимума, превысив 11,7 млрд долл.

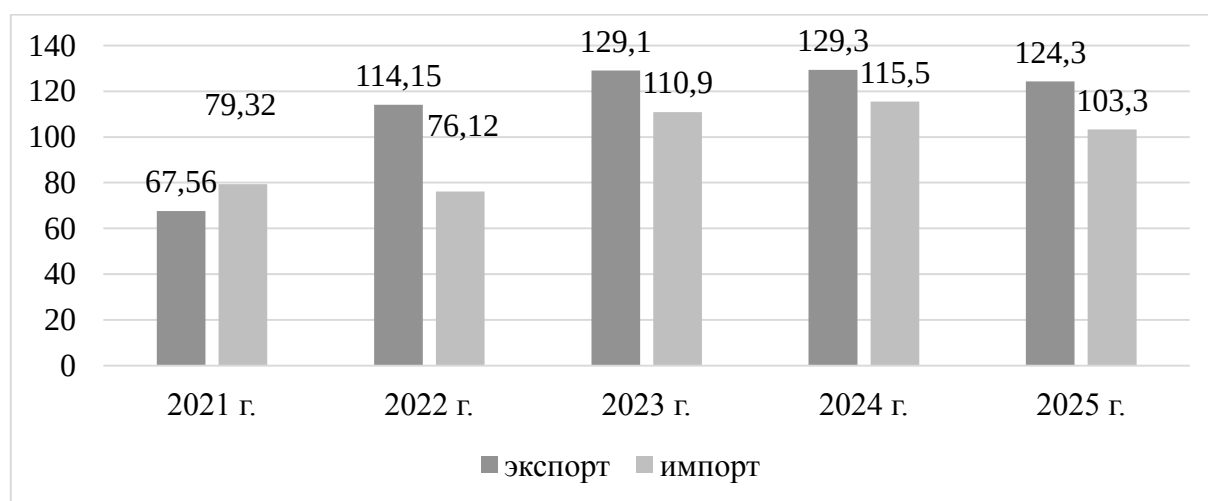

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта Китая в Россию, млрд руб. [составлено автором по: 34–36; 40; 41]

Согласно приведенным данным на рисунке 2, динамика импорта из КНР в Россию демонстрирует ярко выраженную цикличность, достигнув пика в 2022 г. Этот рост был напрямую связан с эффектом замещения западных брендов и технологий после введения масштабных санкционных пакетов. Однако уже в 2023 г. показатель скорректировался до 110,9 млрд руб., что отразило адаптацию рынка и попытки диверсификации со стороны российских импортеров. Стабилизация на уровне 115,5 млрд руб. в 2024 г. указывает на то, что прошел этап «стрессового» роста и вошла в фазу зрелого партнерства. Падение до 103,309 млрд руб. в 2025 г. выглядит контринтуитивно на фоне общего курса на укрепление экономических связей.

Динамика экспорта из России в Китай демонстрирует устойчивый тренд роста на протяжении последних пяти лет, хотя темпы роста заметно замедлились к 2024–2025 гг. В 2021 г. объем поставок составлял 67,6 млрд руб., что было относительно скромным показателем (рисунок 2). Уже в 2022 г. экспорт подскочил до 114,5 млрд руб., это стало результатом резкого изменения внешнеэкономических связей после введения санкций против России. Китай оперативно занял место ушедших западных партнеров, нарастив закупки энергоносителей, металлов и сельхозпродукции. В 2023 г. рост продолжился: показатель достиг 129,1 млрд руб., что на 13 % выше предыдущего года. В 2024 г. экспорт практически застыл на уровне 129,3 млрд руб., показав символический прирост в 0,15 %. Данные за 2025 г. указывают на некоторое снижение – до 124,3 млрд руб., что на 3,9 % меньше, чем в 2024 г.

В таблице 7 представлена продукция, экспортируемая из России в Китай за период 2021–2025 гг.

Таблица 7 – Динамика товарной структуры экспорта России в Китай, млрд долл.
[составлено автором по: 34–36; 40; 41; 53]

Товарные группы	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Минеральное топливо, масла, продукты перегонки	53,5	85,5	94,6	95,20	78,7
Рудный шлак и зола	4,3	3,64	4,4	5,64	6,1
Алюминий	0,8	1,37	2,9	3,82	5,4
Дерево и изделия из дерева, древесный уголь	4,5	3,6	3,166	3,17	3,0
Медь	3,9	2,94	3,22	3,02	4,5
Морепродукты	1,8	2,75	2,97	2,73	2,1

Структура российского экспорта в Китай в рассматриваемый период демонстрирует как устойчивую сырьевую зависимость, так и признаки постепенной диверсификации. Безусловным лидером остается категория «минеральное топливо, масла, продукты перегонки»: на протяжении 2021–2025 гг. на нее приходилось от 70 до 80 % всего стоимостного объема поставок. Рекордное значение в

95,20 млрд долл. в 2024 г. было достигнуто на фоне резкого роста мировых цен на энергоносители и переориентации российских потоков с европейского направления на азиатское. Однако уже в 2025 г. последовало заметное снижение до 78,7 млрд долл., что может быть связано с частичной стабилизацией цен, введением потолка стоимости со стороны стран G7, а также с наращиванием Китаем собственной добычи и закупок у альтернативных поставщиков, таких как Саудовская Аравия. Вторую по значимости позицию занимает «рудный шлак и зола», представляющая собой экспорт железорудного сырья и концентратов.

Категория «алюминий» показывает динамику роста в процентном выражении. За пять лет объем вырос более чем в 6,6 раза – с 0,812 млрд долл. в 2021 г. до 5,4 млрд долл. в 2025 г. Экспорт меди и морепродуктов демонстрирует разнонаправленные, но в целом стабильные тенденции. Поставки морепродуктов выросли с 1,8 млрд долл. в 2021 г. до 2,97 млрд долл. в 2023 г., после чего последовал небольшой спад до 2,1 млрд долл. в 2025 г. Это может быть связано с ужесточением китайских санитарных норм и временными ограничениями на вылов в российских промысловых зонах.

Ниже представлена таблица 8 продукции, импортируемая в Россию, с указанием стоимости товаров:

Таблица 8 – Динамика товарной структуры импорта Китая в Россию в 2021–2025 гг. млрд долл. [составлено автором по: 34–36; 39; 40; 54]

Продукция	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Машины, ядерные реакторы, котлы	18,4	16,8	25,2	27,29	25,5
Транспортные средства, кроме железнодорожного и трамвайного	1,5	6,28	22,5	25,48	8,46
Электрическое, электронное оборудование	13,24	17,1	17,3	15,95	14,5
Пластмассы	3,71	3,71	4,45	4,42	4,15
Оптическое, фото-, технические, медицинские приборы	1,73	1,9	2,9	3,21	3,1
Обувь, гетры и тому подобное	2,05	2,5	3,4	2,96	2,8
Органические химикаты	2,32	3,2	2,6	2,58	2,4
Изделия из железа и стали	1,7	1,7	2,7	2,57	2,6
Каучуки	0,27	1,6	2,3	2,07	2,61

Из таблицы 8 видно, что наибольший интерес представляет динамика поставок машин, ядерных реакторов и котлов. В 2021 г. эта категория занимала лидирующее положение с объемом 18,4 млрд долл. В 2022 г. произошло снижение до 16,8 млрд долл., что было связано с нарушением логистических цепочек и ужесточением расчетов в условиях санкционного давления. Однако уже в 2023 г. импорт машин и оборудования резко вырос до 25,2 млрд долл., а в 2024 г. достиг 27,29 млрд долл. Такой рост объясняется активным замещением европейского и американского машиностроения китайской продукцией. Значения на 2025 г. составляет 25,5 млрд долл., что несколько ниже показателя 2024 г. Следовательно, темпы роста замедлятся из-за насыщения рынка и начала локализации некоторых производств на территории России.

Категория транспортных средств, за исключением железнодорожного и трамвайного транспорта, демонстрирует наиболее отрицательную динамику. В 2021 г. объем поставок составлял всего 1,5 млрд долл., что отражало традиционно слабые позиции китайского автопрома на российском рынке. Уход европейских, японских и корейских производителей после 2022 г. кардинально изменил ситуацию. Уже в 2022 г. импорт вырос до 6,3 млрд долл., в 2023 г. произошел рост до 22,5 млрд долл., а в 2024 г. показатель достиг 25,5 млрд долл. Однако в 2025 г. составляет лишь 8,5 млрд долл. Столь резкое падение объясняется несколькими факторами. Во-первых, с 01.04.2025 в России вступили в силу существенно повышенные утилизационные сборы на импортные автомобили, что сделало ввоз многих моделей из Китая экономически невыгодным. Во-вторых, китайские производители начали активно разворачивать сборочные производства на территории России, что переводит часть поставок из категории импорта готовой продукции в категорию инвестиций и производства внутри страны. В-третьих, рынок перенасыщен автомобилями, ввезенными в 2023–2024 гг., и спрос естественным образом снижается.

Импорт электрического и электронного оборудования демонстрирует более стабильную динамику. В 2021 г. он составлял 13,24 млрд долл., в 2022 г. вырос до 17,1 млрд долл. в связи с переориентацией закупок микроэлектроники и

компонентов. В 2023 г. рост продолжился до 17,3 млрд долл., однако в 2024 г. началось снижение до 16,0 млрд долл. Это связано с развитием параллельного импорта, который позволил частично восстановить каналы поставок европейских и американских полупроводников. В 2025 г. составляет 14,5 млрд долл. Снижение продолжится из-за стабилизации логистических схем и замедления темпов цифровизации российской экономики в условиях высоких ставок по кредитам.

Поставки пластмасс остаются относительно стабильными. С 3,71 млрд долл. в 2021 и 2022 гг. они выросли до 4,5 млрд долл. в 2023 г, после чего незначительно снизились до 4,4 млрд долл. в 2024 г. В 2025 г. показатель составляет 4,2 млрд долл. Китай остается основным поставщиком полимеров и пластиков, необходимых для упаковочной промышленности, строительства и производства потребительских товаров.

Категория оптических, фото-, технических и медицинских приборов показывает устойчивый рост. С 1,7 млрд долл. в 2021 г. она увеличилась до 1,9 млрд долл. в 2022 г., до 2,9 млрд долл. в 2023 г. и до 3,2 млрд долл. в 2024 г. В 2025 г. показатель составляет 3,1 млрд долл. Рост в 2023–2024 гг. был обусловлен необходимостью оснащения российских больниц и клиник китайским медицинским оборудованием после ухода западных поставщиков. В 2025 г. наблюдается стабилизация на фоне завершения масштабных закупок.

Импорт обуви и аналогичных изделий вырос с 2,1 млрд долл. в 2021 г. до 3,4 млрд долл. в 2023 г., однако в 2024 г. снизился до 2,96 млрд долл. Данные за 2025 г. составляют 2,8 млрд долл. Падение объясняется насыщением рынка после активного накопления запасов в предшествующие годы.

Поставки органических химикатов выросли с 2,3 млрд долл. в 2021 г. до 3,2 млрд долл. в 2022 г., после чего снизились до 2,6 млрд долл. в 2023 г. и стабилизировались около 2,58 млрд долл. в 2024 г. Данные за 2025 г. составляют 2,4 млрд долл. Китай остается ключевым поставщиком химической продукции, однако снижение объемов связано с развитием российского химического производства.

Импорт изделий из железа и стали вырос с 1,7 млрд долл. в 2021–2022 гг. до 2,7 млрд долл. в 2023 г., после чего незначительно снизился до 2,57 млрд долл. в 2024 г. Данные на 2025 г. составляет 2,6 млрд долл. Категория демонстрирует стабильность, так как китайская металлопродукция востребована в строительстве и промышленности.

Каучуки и резиновые изделия демонстрируют рост с 0,27 млрд долл. в 2021 г. до 2,3 млрд долл. в 2023 г., с небольшим снижением до 2,07 млрд долл. в 2024 г. и в 2025 г. до 2,61 млрд долл. Рост связан с потребностями шинной промышленности и производства резинотехнических изделий.

Динамика показателей в секторе российско-китайского торгово-экономического взаимодействия трактуется китайскими аналитиками не только в количественных категориях, но и как высококачественное развитие. Современное состояние двустороннего бизнес-партнёрства демонстрирует обширный потенциал сотрудничества России и Китая в различных сферах. Дальнейшая интеграция торгово-экономического обмена, в свою очередь, сопряжена с необходимостью масштабных инфраструктурных капиталовложений. Так, стремление к диверсификации транспортных коридоров стимулирует увеличение государственных инвестиций в логистические мегапроекты, ориентированные на усиление транспортной доступности с Китаем [52, с. 112].

На рисунке 3 представлена доля Китая во взаимной торговле России и доля России во внешней торговле Китая.

Доля участия обоих государств во взаимной торговле друг друга увеличилась за рассматриваемый период. В 2025 г. наблюдается заметное снижение показателей взаимной торговли по сравнению с пиковым 2024 г., что отражает адаптацию экономик к новым геополитическим реалиям и структурным изменениям в логистике. Доля Китая в импорте России сократилась до 33,2 % против 39 % годом ранее, а в экспорте – до 27 % с 31 %. Аналогично снизилась доля России в китайском импорте (с 5,1 % до 4,58 %) и экспорте (с 3,8 % до 3,28 %). Несмотря на это, оба показателя остаются значительно выше уровней 2021 г., что говорит о сохранении стратегического тренда на усиление двусторонних связей. Спад

в 2025 г. можно объяснить эффектом высокой базы, а также временными трудностями в расчетах и снижением цен на энергоносители, составляющие основу российского экспорта в КНР.

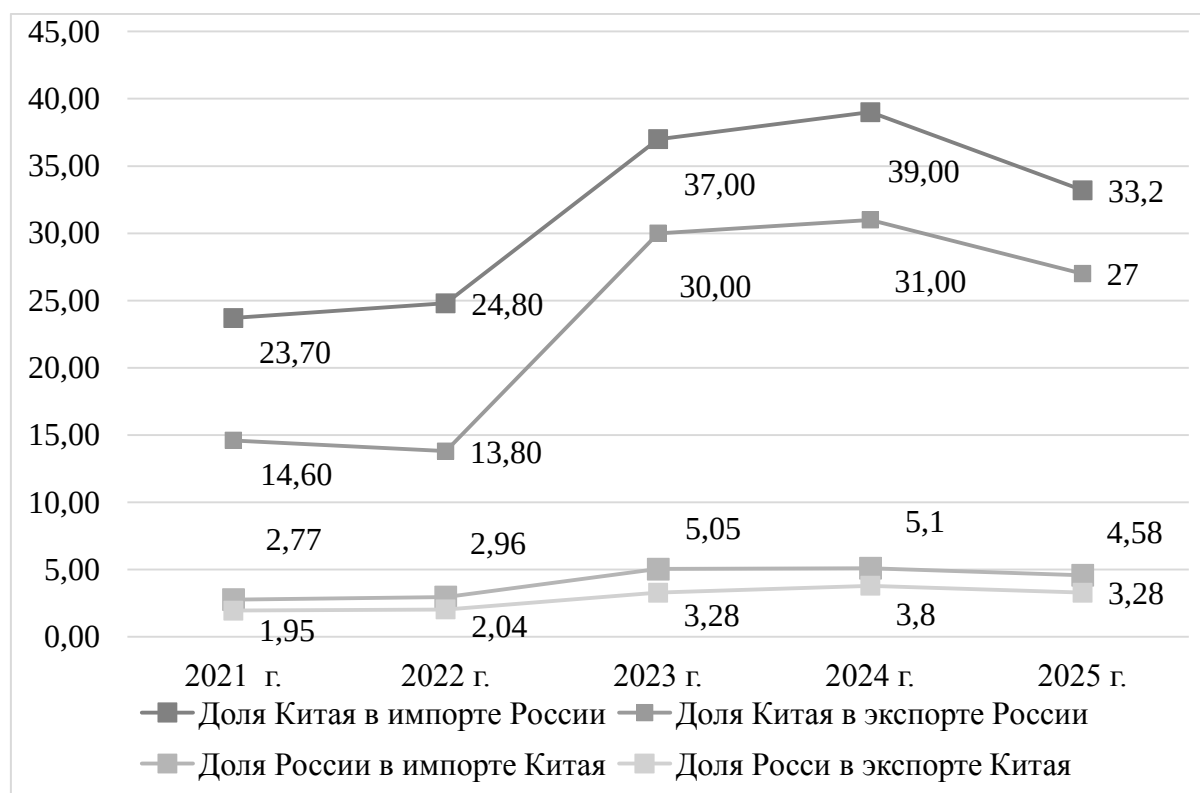

Рисунок 3 – Доля Китая и России во взаимной торговле, % [составлено автором по: 34–36; 38; 40; 54]

В 2024 г. Россия находилась на 5-й позиции в перечне контрагентов КНР: по экспортным поставкам занимала 7-е место, а по структуре импорта – 5-е. Согласно статистике за 2025 г., конфигурация изменилась: Российская Федерация выбыла из «топ-5» стратегических торговых партнёров Китая, сместившись на седьмое место. При уменьшении совокупного внешнеторгового оборота Китай по-прежнему удержал статус основного и крупнейшего контрагента России. На КНР в 2025 г. приходилось около 27 % российского экспорта, сопоставимо с прошлым годом, тогда как доля китайских товаров в импорте РФ сократилась на 5,8 п. п., достигнув 33,2 % [40; 51].

Энергетическое взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики превращается в ключевой драйвер макроэкономического роста Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на фоне углубляющихся процессов экономической глобализации и нарастающего темпа индустриализации. Подсистемы спроса и предложения обеих стран характеризуются высокой взаимодополняемостью, формируя благоприятный фундамент для расширения нефте- и газосотрудничества. Согласно докладу «Энергетический прогноз до 2060 г.», подготовленному *CNOOC*, вплоть до 2040 г. экспорт сырой нефти Китаем сохранится около 200 млн т/год, а природного газа – порядка 180 млрд м³/год, обеспечивая стабильный спрос на российские углеводородные ресурсы.

Российско-китайское энергетическое партнёрство выступает основным элементом обеспечения региональной энергетической безопасности и смягчения последствий глобального изменения климата в АТР – пространстве с наивысшим общемировым потреблением топлива и электроэнергии. Совместное урегулирование структурного дефицита ресурсов и затрат ускоряет энергетический переход, устраняет технологические барьеры декарбонизации и активизирует развитие высокотехнологичной индустрии чистых, включая возобновляемые и водородные, энергоресурсов [16, с. 234].

В целом, фиксируется динамичный рост и расширение масштабов двустороннего торгово-экономического оборота. Обе стороны нацелены и на дальнейшее углубление стратегических партнерских взаимоотношений. Регулярно организуются встречи глав государств. В мае 2025 г., накануне празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин нанес визит России.

В 2026 г. состоялась встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова с председателем КНР Си Цзиньпином и министром иностранных дел Китая Ван И. Переговоры прошли в Пекине 14–15 апреля и стали первым российско-китайским контактом высокого уровня в 2026 г. [26].

Таким образом, двусторонний товарооборот между Россией и Китаем показал рост в 2022–2023 гг., вызванный переориентацией российской внешней торговли на

азиатское направление после введения западных санкций. Однако к 2025 г. динамика сменилась спадом: общий объем торговли сократился на 6,9 %, до 228,1 млрд долл. Основными факторами, сдерживающими дальнейший рост, стали логистические узкие места, проблемы с трансграничными платежами, ужесточение вторичных санкций и замедление китайской экономики. Структура российского экспорта в Китай остается крайне зависимой от сырьевых товаров. Импорт из Китая в Россию претерпел структурную трансформацию. Ключевым драйвером роста стало замещение западной техники и транспортных средств.

2.2 Оценка инвестиционного сотрудничества России и Китая

Российско-китайское инвестиционное взаимодействие является ключевым элементом двустороннего экономического взаимодействия и развивается в рамках стратегического партнёрства на высшем уровне. Институциональную базу формируют межправительственные соглашения и модернизированные регуляторные инструменты, включая действующий Договор о поощрении и взаимной защите капиталовложений, ратифицированный в 2025 г., что формирует благоприятный инвестиционный климат, упрощает финансирование совместных проектов и гарантирует права транснациональных инвесторов [47, с. 1].

Современное состояние российско-китайских торгово-экономических отношений демонстрирует значительный ресурс для углублённого прикладного партнёрства двух стран во множестве секторов. Дальнейшая интеграция автоматически обуславливает потребность в инвестициях в инфраструктурный комплекс. Так, стремление к диверсификации международных транспортно-логистических коридоров стимулирует государственные капитальные вложения в проекты, улучшающие транзитную связанность с КНР [52, с. 130].

Объем накопленных вложений Китая в Россию увеличился с 7,3 млрд долл. в 2016 г. до 17,4 млрд долл. в первой половине 2025 г. (рисунок 4).

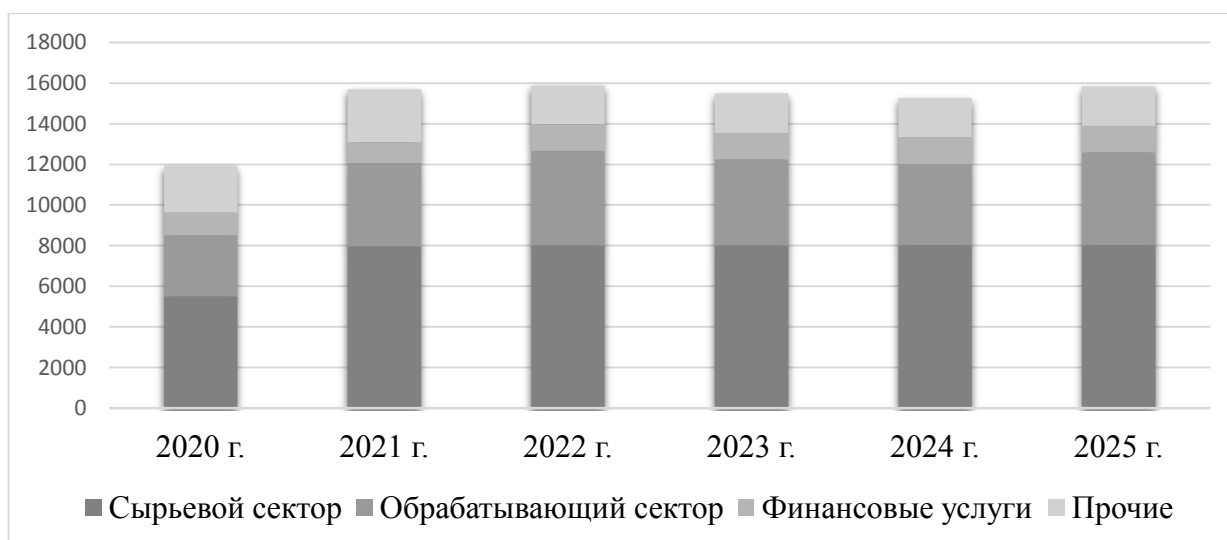

Рисунок 4 – Накопленные ПИИ Китая в Россию по отраслям, млрд долл. [26]

На российский рынок приходится 55 % совокупных накопленных прямых инвестиций КНР в страны ЕАЭС, что эквивалентно 31,5 млрд долл. Отраслевая диверсификация капитала демонстрирует фокус на ресурс добывающем и промышленно-перерабатывающем кластерах.

На добывающий сегмент приходится 50,5 % портфеля, или 8,8 млрд долл. При этом в 2016 г. и первом полугодии 2025 г. приток ПИИ в данный сегмент увеличивался в среднем на 8,2 % ежегодно. Перерабатывающая индустрия аккумулирует 39 %, оставаясь вторым приоритетным направлением вложений КНР [26].

Ключевым сектором остается топливно-энергетический комплекс (ТЭК), охватывающий углеводородные ресурсы; нефть; природный газ, каменный уголь, а также электроэнергетический сегмент, транспортировку, переработку и сбыт. Китай задействован в масштабных инвестиционных проектах Дальнего Востока и Сибири. Основными примерами здесь являются:

- 1 Трубопроводный проект «Сила Сибири» – стратегическая экспортная магистраль газа в Китай (ПАО «Газпром», *CNPC*).
- 2 Совместные нефтегазодобывающие консорциумы Ямала и Иркутской области регионов РФ.

3 Электроэнергетика: китайские корпорации вкладывают в сооружение ЛЭП, фотоэлектрических и ветрогенерационных станций [33, с. 55].

Крупнейшим инвестиционным проектом в перерабатывающей индустрии считается участие концерна *Sinopec* в Амурском газохимическом комплексе. Государственная китайская организация приобрела пакет 40 % капитала и поэтапно обеспечивает финансирование совместно с российскими партнерами. К середине 2025 г. совокупные вложения достигнут 3,2 млрд долл. Строительство стартовало в 2020 г., завершение запланировано на 2027 г. Комплекс должен стать стратегическим звеном глубокой газопереработки и экспорта полиолефиновых на рынки АТР. В сегменте машиностроения и производства энергооборудования реализуется несколько проектов. *Harbin Electric* строит в Калужской области завод по выпуску высокотехнологичного энергетического оборудования, основной инвестиционный цикл пришёлся на 2020–2023 гг. [26].

Одновременно *Henan Si&C* возводит в Воронежской области линию по синтезу карбида кремния, тогда как *IGBR International* организует в ОЭЗ «Калуга» выпуск критически нефтесервисных агрегатов. Указанные инициативы преимущественно обеспечиваются капитальными ресурсами китайских инвесторов и ориентированы на импортозамещение производственно-логистических цепей, укрепляя надежность снабжения комплектующего оборудования и сырья для отечественного ТЭК [33, с. 55].

В 2023 г. корпорация *Joyvio Beidahuang Agricultural Holdings* (часть китайского агропромышленного холдинга) вложила средства в комплекс глубокой переработки соевых бобов в Приморском крае. Проект презентован июнем 2020 г., а монтаж мощностей предположительно стартовал во втором полугодии 2024 г., окончание ожидается в 2027 г.

Приоритет отводится развитию транспортной инфраструктуры – возведению мультимодальных логистических центров, формированию железнодорожных и автодорожных магистральных коридоров, а также глубокой модернизации портовых комплексов систем. Актуальность определяет участие России в инициативе «Один

пояс – Один путь», продвигающей евразийские транзитные маршруты. Показателем кластерный узел Забайкальск – Суйфэньхэ.

На фоне снижения западного продовольственного импорта Китай активизировал инвестиции в российский аграрный сектор, прежде всего Сибири и Дальнего Востока. Ключевые направления: возделывание сои, кукурузы, зерновых; создание перерабатывающей инфраструктуры; налаживание экспортно-логистических каналов в КНР.

Привлечение Китая к агропромышленному комплексу страны-реципиента мотивировано нехваткой пахотных территорий внутри КНР и возрастающим национальным потреблением. Важен также минерально-сырьевой сектор: китайские корпорации вкладывают капиталы в геологоразведку и добычу меди, золота, редкоземельных, критически значимых компонентов, преимущественно во Владивостоке, Приамурье, Забайкалье и на прочих площадках Дальнего Востока, что коррелирует с ускоренным ростом обрабатывающих отраслей [33, с. 56].

Инженерные проекты в сфере радиоэлектроники тоже реализуются, хоть и скромнее по масштабу; Китай параллельно интересуется российским ИКТ- и телеком-рынком, развивая 5G-инфраструктуру через локализацию ключевых сетевых базовых станций от *Huawei* и *ZTE*.

В сфере банковско-финансового сектора, после блокировки доступа России к западной платежно-кредитной инфраструктуре, китайские кредитные организации начали осуществлять трансграничные расчеты внутри обозначенных индустрий. Однако имеется сдерживающий драйвер – риск вторичных санкций, вследствие чего китайские банки уже стали отказывать в взаимодействии российским контрагентам и стейкхолдерам.

По итогам 2024–2025 гг. топливно-энергетический комплекс формирует крупнейший сегмент китайских капиталовложений в экономику РФ – порядка 40 %, далее по-прежнему следуют транспортно-логистическая инфраструктура – 20 %, на третьей позиции находятся АПК и добывающая отрасль – по 10 %.

Минимальная концентрация принадлежит финансовому сектору, поскольку большинство передовых технологических решений, включая финтех-разработки и

цифровые сервисы, контролируется крупными китайскими рыночными корпорациями (рисунок 5) [33, с. 56].

Рисунок 5 – Отраслевая структура китайских инвестиций в российскую экономику по итогам 2024–2025 гг., в процентах [33, с. 56]

Ключевым вектором инвестиционного взаимодействия России и Китая выступает кооперация в сфере устойчивого развития и зеленой экономики. Уже сформирован действенный механизм обмена данными при экологических ЧС, ведётся совместный экосистемный мониторинг трансграничных водных артерий и особо охраняемых природных территорий. Планируется углубление стратегического партнёрства в энергетике, разработка и коммерциализация коллективных технологических инноваций в области ВИЭ, низкоуглеводных источников и гарантирования энергетической безопасности. Многообещающим сегментом остаётся использование мирного атома и газотурбинной генерации, что позволит декарбонизировать национальные энергосистемы. Пекин намерен поэтапно выводить угольные ТЭС из эксплуатации, поэтому наращивает импорт природного газа, в том числе российского. Продолжается проектирование магистрали «Сила Сибири-2», а также продвижение солнечной энергетики: в партнёрстве компании «Солар Системс» и производителя панелей *Wuxi Suntech Power* в Подольске запланирован завод мощностью 300 МВт [17, с. 1887]. Дополнительно стороны обсуждают создание совместных ESG-фондов, обмен углеродными квотами и пилотные проекты по «зеленому» водороду. Эти инициативы

соответствуют целям Карбон-нейтральности 2060 г., провозглашённым Пекином, и установкам Москвы.

Одним из ключевых долгосрочных аспектов научно-технической кооперации выступает партнерство России и Китая в сфере космонавтики. В ноябре 2022 г. стороны – «Роскосмос» и Китайская национальная космическая администрация – заключили дорожную карту расширенного взаимодействия по космическим проектам на 2023–2027 гг. Дополнительно государства ратифицировали межправительственный договор о формировании Международной исследовательской лунной станции, регламентирующий совместные миссии по освоению природного спутника Земли и постройку долговременной селеноколонии [18, с. 253].

Объем российских прямых иностранных инвестиций в экономику КНР стабильно по-прежнему невелик, хотя товарооборот и взаимная торгово-экономическая интеграция обеих держав динамично расширяются. Даже при росте двустороннего обмена, российский капитал пока демонстрирует низкую вовлеченность в международное институциональное инвестиционное сотрудничество с Китаем.

Одним из редких значимых инвестиционных проектов стала сделка российской алюминиевой корпорации «Русал» по приобретению 30 % доли в китайском глиноземном комбинате *Hebei Wenfeng* за 261 млн долл. в 2023 г. Приоритетные направления капиталовложений отражены в таблице 9.

Таблица 9 – Структура российских инвестиций в экономику Китая [33, с. 57]

Отрасль	Примеры проектов и инициатив
Металлургия и переработка	Планируется строительство завода по производству никелевой продукции в Китае для сектора аккумуляторов
Цветная металлургия	Русал приобрел 30 % долю в китайском заводе по производству глинозема <i>Hebei Wenfeng</i> за 261 млн долл.
Энергетика	Совместные проекты в области поставок природного газа и нефти, включая участие в проектах по строительству инфраструктуры
Технологии и инновации	Потенциальные инвестиции в совместные исследовательские центры и технологические парки
Финансовый сектор	Участие в создании совместных инвестиционных фондов и финансовых инструментов для поддержки двусторонних проектов

В отличие от китайского капитала, активно осваивающего российский рынок, обратный поток капитала незначителен, как в абсолютном выражении, так и по числу реализуемых проектов. Ситуация объясняется несколькими факторами:

- ограниченные инвестиционные ресурсы в России на фоне санкционного давления, девальвации рубля и снижения прибыли крупных корпораций;
- приоритет внутрироссийских вложений – бизнес концентрируется на сохранении позиций на внутреннем рынке;
- сложности институционального взаимодействия – различия в правовых системах, требования к регистрации, регулированию и защите капитала в Китае создают барьеры для российских компаний [33, с. 57].

При растущем товарообороте РФ–КНР двустороннее инвестиционное взаимодействие по-прежнему ограничено рядом факторов. Ключевым барьерами являются: низкий объём ПИИ, узкая секторальная диверсификация и недостаточная интеграционная глубина прямого и портфельного капитала, несовершенный механизм разрешения споров, риски валютных колебаний. Для их нейтрализации следует разрабатывать программы поддержки, ориентированные на критерии *SMART* (таблица 10).

Таблица 10 – Проблемы и перспективные решения по *SMART* [29, с. 193]

Проблема	Перспективное решение
Объём российских инвестиций в Китай менее 1 млрд долл. (менее 0,05 % от общего объёма ПИИ)	До 2027 г. увеличить объём инвестиций в Китай до 2 млрд долл. за счёт поддержки экспансии крупных госкомпаний и налоговых льгот
70 % китайских инвестиций сосредоточены в сырьевых отраслях	До 2026 г. диверсифицировать китайские инвестиции: направить не менее 30 % в АПК, технологии и инфраструктуру
60 % российских транзакций не обслуживаются китайскими банками	До конца 2025 г. снизить долю необслуживаемых транзакций до 30 % за счёт расширения расчётов в юанях и создания альтернативных каналов
Менее 10 % проектов реализуются по межправительственным соглашениям	До 2026 г. увеличить долю межгосударственных проектов до 25 % через разработку инвестиционных программ в рамках БРИКС и ШОС
Лишь 5 % экспорта РФ вовлечены в китайские производственные цепочки	До 2027 г. втрое увеличить вовлечение в производственные цепочки Китая (до 15 %) через создание СП и локализацию на китайском рынке

Обоснуем каждую перспективную инициативу. Для наращивания притока прямых инвестиций в Китай до 2 млрд долл. к 2027 г. требуется сформировать интегрированную программу государственного партнерства внешнеэкономической инвестиционной экспансии, адресованную преимущественно системообразующим российским корпорациям и госконцернам с выраженными экспортно-производственными и логистическими компетенциями. Реализация должна осуществляться поэтапно в четких календарных рамках:

1 Министерство экономического развития и госкорпорация ВЭБ. РФ совместно с Минпромторгом создают реестр отечественных корпораций, проявляющих инвестиционный интерес к Китайской Народной Республике. В первую очередь рассматриваются «Русал», «Норникель», «Роснефть» и «Ростех». Параллельно выделяются ключевые провинции КНР, целевые для российского капитала, включая Хэйлунцзян, Гуандун, Хэбэй [33, с. 60–61].

2 Формируются комплексные мероприятия, побуждающие корпоративную экспансию на рынок КНР. Пятилетние налоговые вычеты из прибыли инвестиционных проектов в КНР. Субсидируются издержки выхода: сертификационные процедуры, рекрутинг локальных кадров, аренда коммерческих площадей. Возврат вложенного капитала обеспечивают госгарантии ВЭБ.РФ либо страховые инструменты экспортно-кредитного агентства «ЭКСАР», минимизирующие финансовые риски.

3 Создаются трансграничные российско-китайские индустриальные кластеры и мультимодальные логистические сооружения на территории КНР с участием РФ; формируются совместные финансовые механизмы, включая венчурный фонд, зарегистрированный в Шанхае. Далее ратифицируются двусторонние соглашения о защите инвестиций, оптимизирующие регистрацию проектов и гарантируя репатриацию капитала.

4. Затем запускается интегрированная PR-кампания: на ведущих китайских бизнес-саммитах устраиваются *pitch*-сессии российских компетенций, параллельно формируется B2B онлайн-хаб, где отечественные компании презентуют свои проекты стратегическим китайским инвесторам-партнерам напрямую [33, с. 60–61].

Чтобы исключить дисбаланс сырьевой ориентации китайских капиталовложений в России (более 70 % адресуется ТЭК и добывающему комплексу), следует активизировать приток средств в несырьевые отрасли. Оптимальным инструментом станет двусторонний рамочный протокол правительств РФ и КНР, фиксирующий приоритеты инвестиционного сотрудничества. Документ предполагает формирование специализированных кластеров АПК, логистики, глубокой переработки и высоких технологий, машиностроения, биофармацевтики, зелёной энергетики, IT-сектора и туризма.

Планируется формирование многоуровневых стимулов и выделение инвестиционных земельных площадок, предоставление налогово-таможенных льгот в ОЭЗ и ТОР, регламентированная упрощённая процедура подключения к объектам инженерной инфраструктуры, а также допуска к российско-китайским венчурно-инфраструктурным фондам. Удельный вес несырьевых капиталовложений способен достигнуть 30 % совокупного китайского капитала в РФ при гарантированной прозрачности, стабильных долгосрочных обязательствах и системной институциональной федеральной поддержке [33, с. 61].

Таким образом, Китай занимает позицию приоритетного партнера, что подтверждается динамикой накопленных прямых инвестиций: рост с 7,3 млрд долл. в 2016 г. до 17,4 млрд долл. к середине 2025 г. При этом на долю России приходится 55 % всех китайских инвестиций в государства ЕАЭС, что свидетельствует о ключевой роли нашей страны в азиатской инвестиционной стратегии КНР. Отраслевая структура китайских инвестиций в Россию демонстрирует ярко выраженную сырьевую направленность. Топливо-энергетический комплекс аккумулирует около 40 % капиталовложений, обрабатывающая промышленность – 39 %, логистика – 20 %. Обратная сторона инвестиционного взаимодействия – российские инвестиции в экономику Китая – остается на низком уровне. Исключением является покупка «Русалом» 30 % доли в заводе по производству глинозема *Hebei Wenfeng* за 261 млн долл. В целом структура российских капиталовложений в КНР концентрируется в металлургии, энергетике и потенциально в технологических инновациях.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития двустороннего экономического сотрудничества

3.1 Структурные ограничения двустороннего экономического сотрудничества

Российские и китайские эксперты отмечают, что, несмотря на активный политический диалог и достигнутые соглашения, остаются преграды для дальнейшего роста взаимной торговли между двумя странами [39, с. 10].

Статистические показатели за 2025 г. свидетельствуют о повышенной вероятности замедления динамики внешнеторгового оборота. Одновременно фиксируется сокращение импортных партий из КНР. По оценкам китайских экспертов, ключевым ограничением остается слабо развитая транспортно-логистическая инфраструктура: экспансия торговых потоков опережает модернизацию портов, магистралей и логистических ИТ-систем, что в итоге провоцирует дополнительное удорожание цепей поставок и временные издержки [31, с. 241].

Дополнительный источник ограничений для развития китайских корпораций служит динамичная макроэкономическая политика РФ. Под санкционным воздействием федеральное правительство регулярно корректирует отраслевые протоколы, формируя операционный риск. Так, в 2022 г. временно либерализовали экологические и техрегламенты автоиндустрии, однако вскоре льготы отменили, что снизило конкурентоспособность китайского автоконвейера. Параллельно исполнительная власть многократно пролонгировала квоты на вывоз рапса и установила плавающий тариф, осложняя бюджетирование внешнеторговых контрактов, допуская периодическое перераспределение инвестиционных потоков участников рынка СНГ [43, с. 182].

Западные санкции продолжают оказывать существенное воздействие на двусторонний товарооборот и логистические цепочки между РФ и КНР. В ответ на ограничения 2022 г. партнёры ускорили валютную диверсификацию расчётов, и к

марту 2024 г. их доля достигла 92 %, причём доминировал юань. Однако в четвёртом квартале 2023 г. США и их коалиция ужесточили экстерриториальные санкции, пригрозив китайским кредитно-финансовым учреждениям и промышленным корпорациям мерами за поставки товаров двойного назначения в РФ. В итоге около 50-ти китайских субъектов хозяйствования попали под санкции, что повысило комплаенс-риски для всей цепочки создания стоимости. С января 2024 г. банки КНР усилили многоуровневый контроль платежей, а в отдельных случаях полностью их приостановили, из-за чего 70–80 % российских транзакций были заблокированы. Это заметно замедлило логистические и торгово-финансовые процессы, особенно в сегменте машиностроения, промышленного оборудования и автокомпонентов. В марте 2024 г. экспорт названной номенклатуры из КНР в РФ сократился на 15 %, а поставки автомобилей и запчастей – почти на 20 %, что эквивалентно 1,4 млрд долл. По сведениям ГТУ КНР, оборот в 2025 г. составил 228,1 млрд долл., снизившись на 6,9 % относительно 2024 г. [41].

Несмотря на сложности, Россия и Китай почти полностью перешли на расчёты в национальных валютах уже в ноябре 2025 г., 99,1 % расчётов осуществлялось в юанях и рублях. В целом, доля расчётов в национальных валютах стала превышать 95 %. Это позволило снизить зависимость от западной финансовой системы и минимизировать риски блокировки платежей [31, с. 242].

Следующая проблема заключается в том, что функционирует несовершенный институциональный механизм взаимодействия: Китай и Россия осуществляют интенсивные контакты на высшем уровне, однако региональные администрации обеих государств по-прежнему сталкиваются с системными структурными барьерами в сферах торгово-экономической кооперации, что преимущественно обусловлено следующими факторами:

Во-первых, отсутствие стратегического и детализированного проектно-программного планирования территориального взаимодействия приводит к тому, что муниципально-региональные органы управления обеих стран лишены чётких целевых индикаторов и приоритетных установок, не имея дорожных карт, что обуславливает колебания бизнеса, замедление динамики и низкую социально-

экономическую результативность совместных управленческих усилий в сфере трансграничного взаимодействия [45, с. 3908].

Во-вторых, не определены четкие стратегические ориентиры и векторы экономико-торгового взаимодействия.

В-третьих, инфраструктурная сервисная экосистема для торгово-экономического взаимодействия пока концептуально недоразвита. Китайско-российский бизнес-обмен нуждается в институционализированных *B2G/B2B* платформах национальных кабинетов, а также в региональных администрациях и частных провайдерах услуг, способных точнее удовлетворять запросы двусторонней коммерции.

В-четвертых, фиксируется недостроенность институционального механизма долгосрочного межмуниципального партнерства. Хотя центральные кабинеты Китая и России активно стимулируют развитие торгово-экономической интеграции двух стран, поскольку главными акторами двустороннего бизнес-обмена выступают преимущественно малые и средние предприятия (МСП), обладающие ограниченным ресурсом, невысоким технологическим уровнем и слабой координационной способностью, им крайне трудно выстраивать трансграничный диалог и преодолевать административные барьеры при получении контрольно-разрешительной документации и субсидий с территориальными администрациями, прежде всего с китайскими, что дополнительно осложняет их продуктивное взаимодействие с указанным правительством [45, с. 3908].

При этом фиксируются сложные, динамичные предпосылки двустороннего взаимодействия. Из-за российско-украинского кризиса и сопутствующих санкционных эффектов национальная экономика РФ пребывает в фазе турбулентности, что порождает волатильность внешнеполитического курса; особенно «серая» таможенная очистка грузов и протекционистские тарифные заграждения осложняют углубление китайско-российского партнёрства. Хотя Россия и Китай задействовали пакет мероприятий для стимулирования взаимовыгодных инвестиционных, технологических и логистических проектов, отдача остаётся незначительной. Дополнительно в двустороннем торгово-

экономическом соглашении появляются пессимистичные моменты, включая «концепцию экологической угрозы Китая», которые частично тормозят институциональное сближение регионального уровня между двумя государствами, снижая доверительный потенциал и препятствуя развитию стратегий.

Следует подчеркнуть проблему недостаточно развитой инфраструктурной базы. Формирование современной инфраструктуры критически важно для углубления партнерства между Китаем и Россией, однако текущее качество приграничной транспортно-энергетической сети двух государств неизбежно ограничивает динамику межрегиональной интеграции и взаимодействия. Особенно в российской Сибири и на Дальнем Востоке уровень технологического и инфраструктурного оснащения производственного комплекса остается сравнительно низким: фиксируется износ основных фондов, консервативные процессы, разреженная автомагистральная и железнодорожная сеть, а также завышенные тарифы на логистические сервисы. В северо-восточных провинциях Китая, благодаря раннему запуску приграничных проектов, инфраструктурная ситуация благоприятнее, чем на российском Дальнем Востоке, однако по совокупному запросу реального сотрудничества между странами сохраняется значительный структурный разрыв, а институциональные ограничения дополнительно замедляют освоение совместных инвестиционных проектов [45, с. 3909].

Рост внешнеторговых операций нагружает существующую транспортно-логистическую инфраструктуру. Комплексное развитие цепей поставок рассматривается как ключевой фактор укрепления межотраслевых и межгосударственных связей. Сегодня железнодорожный коридор и морские линии по-прежнему сталкиваются с узкими местами: нехватка подвижного состава, ограниченная пропускная способность магистралей, необходима модернизация автомобильных и таможенно-пограничных пунктов. Около 80 % контейнерного трафика России ориентировано на Китай. Однако одновременно с ростом китайского импорта обостряется дисбаланс менеджмента порожнего парка. Для КНР характерен устойчивый дефицит тарного оборота: несмотря на выпуск до трех миллионов *TEU* ежегодно, страна экспортирует существенно больше грузов, чем

импортирует из остального мира. Вследствие этого фрахтовые ставки на перевозки растут, вынуждая российских грузоотправителей, зависящих от китайского контейнерного флота, перекладывать дополнительные издержки.

Для систематизации ключевых препятствий, тормозящих развитие двусторонней торговли, представляется целесообразным свести их в обобщающую таблицу 11.

Таблица 11 – Основные проблемы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества [составлено автором по: 31; 45]

Проблема	Проявление	Последствия
Структурная асимметрия торговли	Преобладание сырья и энергоресурсов в экспорте РФ, машино-технической продукции – в экспорте КНР	Экстенсивный рост, зависимость от цен на сырьё и платёжеспособного спроса
Логистическая инфраструктура	Дефицит портовых мощностей, ограниченная пропускная способность ж/д, нехватка контейнеров	Рост издержек, задержки поставок, дефицит порожних контейнеров
Валютно-финансовые риски	Санкционное давление на китайские банки, отклонение 70–80 % платежей в 2024 г.	Сокращение экспорта машин и запчастей на 15–20 %, замедление торговли
Нестабильность регулирования	Отмена послаблений для автопрома, плавающие пошлины, ограничения экспорта рапса	Затруднение планирования, рост неопределённости для китайского бизнеса
Институциональные барьеры	Отсутствие детального планирования на местах, слабая координация МСП, неразвитые сервисные платформы	Нерешительность предприятий, низкая эффективность регионального сотрудничества
Инвестиционный дефицит	Медленный рост китайских инвестиций, ограниченный доступ РФ на финансовый рынок КНР	Сохранение технологического отставания, слабая диверсификация
Культурные и коммуникационные барьеры	Различия в деловой этике, переговорных стилях и восприятии формальностей; недостаток специалистов со знанием культурной специфики и языков	Недопонимание намерений, затягивание сделок, потеря доверия, неэффективность совместных проектов

В последние годы, при активном институциональном содействии правительств КНР и РФ, торгово-экономическое взаимодействие демонстрирует устойчивый ускоренный рост, однако в товарной номенклатуре по-прежнему доминирует продукция низкого передела, тормозящая развитие главным образом сырьевого сегмента, тогда как изделия глубокой переработки, высокотехнологичные товары и позиции с высокой добавленной стоимостью

занимают скромную долю. Отсутствует ярко выраженная демонстрационная функция якорных корпораций: каждое хозяйствующее общество действует изолированно, тогда как трансграничная производственно-логистическая цепочка российско-китайского обмена в евразийском пространстве лишь формируется, агломерационный кластерный эффект и экономия масштаба в полном объеме пока не достигнуты [45, с. 3909].

Таким образом, несмотря на положительную динамику развития торгово-экономических отношений, страны сталкиваются с различными проблемами. Среди них сложности транспортно-логистических маршрутов, сложности перехода на расчеты в юанях и рублях, сложности таможенного оформления и таможенного контроля, структурная асимметрия торговли, логистическая инфраструктура, валютно-финансовые риски, нестабильность регулирования, институциональные барьеры, инвестиционный дефицит и т.д.

3.2 Перспективные направления и стратегические ориентиры развития отношений

Дальнейшие геоэкономические перспективы двусторонних отношений предопределяются комплексным урегулированием системных дисфункций. Диверсификация несырьевого экспорта, предполагающая наращивание доли высокотехнологичных и агропромышленных продуктов, способна ослабить зависимость от сырьевой парадигмы. Реализация совместных транспортно-логистических и топливно-энергетических кластеров, гармонизация техрегламентов и подписание инновационных инвестиционных соглашений призваны углубить взаимную интеграцию. Укрепление санкционно-нейтральных финансовых механизмов, устойчивых к внешнему давлению, остаётся критически значимым для минимизации системных рисков [56, с. 289].

В рамках Совместной декларации о Плате развития приоритетных направлений китайско-российского экономического взаимодействия до 2030 г., утверждённой руководителями обеих стран, с учётом текущей ситуации

приграничных макрорегионов, подлежат анализу ключевые отраслевые сегменты и логистические направления взаимной инвестиционной связи партнерства.

1 Динамичное углубление китайско-российского партнёрства в секторе цифровой экономики. За последние годы цифровая сфера превратилась в локомотив глобального экономического роста и драйвер формирующейся экономики будущего: «цифровая экономика выступает ключевой силой, обеспечивающей повышение качества хозяйствования, трансформацию институциональной архитектуры, рост продуктивности и устойчивости системы». Китай и Россия ускоренными темпами координируют проекты в области *big-data*, ИИ и блокчейна, сотрудничество обладает обширным потенциалом, поднимая цифровую повестку до уровня национальной стратегии [45, с. 3909].

С позиции предстоящих направлений взаимодействия партнёрство в сфере цифровой экономики данных должно стать ключевым вектором китайско-российского экономико-торгового сотрудничества. Стороны уже работают в сегментах трансграничной *e-commerce*, кибербезопасности сетевой инфраструктуры, мобильных финтех-платежей, облачных сервисов и больших данных, что ускоряет трансформацию и апгрейд кооперации в традиционных отраслях через внедрение 5G, AI, блокчейн-совместимости и взаимодополняемости глобальных навигационных спутниковых систем и спутникового Интернета вещей.

2 Поддержка формирования интегрированной логистической макросистемы. Китай и Россия уже располагают существенной базой для инфраструктурного партнерства. Совместными действиями двух стран достигнут значительный прогресс по автодорожным и воднотранспортным магистралям, высоковольтным линиям, опорным газопроводам, энергетическим сетям, телекоммуникационным структурам, межгосударственным комплексам перевалки и вывоза грузов из портов и пр. Непрерывно развиваются международные мультимодальные коридоры «Биньхай-1» и «Биньхай-2», трансграничный коридор Китай–Монголия–Россия, контейнерный экспресс Китай–Европа и иные коммуникационные проекты, формируется объединённая спутниковая навигация «Бэйдоу–ГЛОНАСС» [45, с. 3909].

3 Усиление трансграничной финансовой интеграции. В последние годы, особенно после эволюции российско-украинского кризиса, китайско-российская инвестиционная и финансовая кооперация изменяется, расширяются объемы операций, последовательно углубляется институциональный уровень взаимодействия и диверсифицируются механизмы партнёрства.

В среднесрочной перспективе Китай и Россия продолжают углублять стратегическое партнёрство в финансово-банковской сфере, особенно учитывая стремительный рост двустороннего товарооборота, масштабы трансграничных расчётов в национальной валюте между КНР и РФ будут последовательно расширяться, а удельная доля юаня и рубля в взаимной торговой клиринговой структуре заметно возрастет; формирование суверенной платёжно–расчётной инфраструктуры для нивелирования санкционного давления долларовых корреспондирующих счетов и межбанковской сети *SWIFT* станет одним из приоритетных векторов двустороннего финансового взаимодействия; разработка многоуровневого финансового телеграфа, автономного от *SWIFT*; внедрение независимого от *SWIFT* стандарта кодирования платёжных сообщений; интенсификация сотрудничества в сфере цифровой валюты центральных банков, создание пограничных хабов торговли в формате *CBDC*, базовых блокчейн-протоколов и смарт-контрактов для расчётов, и т.д. Дополнительно Китай и Россия будут активизировать кооперацию в области совместных финтех-инноваций и нормативного регулирования цифровых финансов [45, с. 3909].

4 Расширение комплексного энергетического партнёрства. Энергетический союз остаётся ключевым сегментом китайско-российского взаимодействия, причём председатель КНР Си Цзиньпин подчёркивает, что «нефтегазовое и атомное партнёрство двух стран служит краеугольным камнем прагматической кооперации и устойчивого энергоперехода, являясь действенным фактором общей глобальной энергетической безопасности [57, с. 30].

В перспективе энергетическое партнерство КНР и РФ должно эволюционировать от торговли первичными ресурсами – сырой нефтью и природным газом – к более продвинутому формату, постепенно создавая

интегрированную цепочку стоимости: от геологоразведки и добычи углеводородных месторождений через проектирование и прокладку магистральных нефте- и газопроводов до глубокой переработки, сжижения, газохимии и нефтехимии. Помимо классического нефтегазового комплекса стороны обязаны активизировать кооперацию в климатически нейтральной генерации: ветроэнергетике, фотоэлектрических солнечных установках, малой гидроэнергетике, геотермальной энергетике, производства водорода и накопителей энергии, где Китай обладает технологическим лидерством, а Россия – богатым ресурсным и научным потенциалом для декарбонизации.

5 Усиление партнерства в области товарооборота. Сейчас реализуется проект строительства китайско-российского международного аграрно-торгового центра, который после завершения трансформации станет консолидированной площадкой для реализации биржевых позиций пяти наименований: плодоовощной продукции, мясного ассортимента, зерновых культур, гидробионтов и агросырьевых материалов. Согласно прогнозу на 2025 г., ввод агроцентра полностью не завершится. В 2023 г. указывалось, что пуск второй очереди намечен на 2025 г. [45, с. 3909].

В перспективе Китай и Россия будут активнее координироваться в сегменте биржевой торговли сыпучими ресурсами. Страны уже сформировали окно ускоренного роста этого сектора. Для любой индустриальной экономики развитие направлений металлургии, агрохимии, неорганической химии, а также добычи минерального сырья является базовой потребностью. Поэтому требуется поэтапно формировать сеть международных центров и клиринговых площадок, создающих организациям оптимальную логистико-финансовую инфраструктуру для экспорта и импорта продукции, облегчая расчёты, страхование и маркетинг.

6 Продвижение высококачественного технологического и инновационного партнерства. Научно-технологическое взаимодействие Китая и России структурно комплементарно, особо в сфере технологий двойного назначения: Россия сильна в фундаментальных исследованиях, ракетно-космическом комплексе и ряде смежных высокотехнологичных отраслей, удерживающих мировое лидерство. Китай

демонстрирует конкурентные преимущества в аграрном машиностроении, микроэлектронике, возобновляемой энергетике, рельсовом и автомобильном транспорте. С учетом перспектив необходимо углубить сотрудничество по технологиям двойного назначения, диверсифицировать проектные направления и сосредоточиться на ракетно-космической и авиационно-двигательной сферах. А также, следует институционально усилить отраслевое взаимодействие в аэрокосмическом и авиастроительном сегментах [45, с. 3909].

Обе державы занимают лидирующие позиции глобального уровня в сегменте аэрокосмического машиностроения и авиадвигателестроения, следовательно, они способны наращивать партнерство, синхронно внедрять прорывные технологии и возглавлять прогресс ракетно-космического и авиационного комплекса; помимо этого, КНР и РФ нужно развивать взаимодействие по линии научно-технических инноваций, всесторонне проанализировать кооперационный потенциал, полноценно задействовать взаимные конкурентные преимущества, расширять тематический периметр проектов, динамично осуществлять технологические трансферы и кооперативные НИОКР, выстраивать кластерный формат сотрудничества, соединяющий вузы, академические институты и промышленные компании. А также усилить совместную работу вузов в области базовых исследований, фундаментальной науки, энергетических технологий, биологических наук и высокоэнтропийных материалов, а также умных композиционных структур поколения.

7 Ускорение улучшения качества и технологической модернизации двустороннего промышленного партнерства. Взаимодействие КНР и РФ в промышленной сфере уже продемонстрировало значительный прогресс, сформировав прочную базу сотрудничества в автомобилестроении, тяжёлом машиностроении, радиоэлектронике, чёрной металлургии и смежных отраслях. В перспективе стороны должны совместно акцентировать внимание на углублении отраслевого взаимодействия. Далее китайско-российские партнёры обязаны фокусироваться на критически важных аспектах кооперации: во-первых, стимулировать укрепление логистических цепочек поставок, расширять интеграцию

производственных цепочек сырья и комплектующих, повышая тем самым уровень торгово-экономического обмена путём взаимной локализации промышленных комплексов. Во-вторых, КНР и РФ должны активнее корректировать отраслевую структуру выпуска, систематически наращивать научно-техническую составляющую сотрудничества, формировать устойчивые производственные и снабженческие цепочки внутри китайско-российского альянса, обеспечивая индустриальную модернизацию. В-третьих, необходимо расширять каналы бесперебойного технологического обмена, гармонизировать технические регламенты, повышать квалификационный и инновационный уровень, продвигать совместные отраслевые кластеры с участием китайских и российских компаний для оптимизации производственных экосистем по всей цепочке добавленной стоимости и повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик партнёров на рынке [45, с. 3910].

8 Диверсификация аграрного партнерства. Несмотря на ранний запуск китайско-российских агропромышленных взаимоотношений, их вектор остаётся узким: взаимодействие охватывает преимущественно экспортно-импортные товарные цепочки по продукции растениеводства и скотоводства – рапсовому маслу, бройлерному мясу, говядине, соевым бобам, овсу, льняному семени, без проектов глубокой переработки или совместных агротехнологий.

В соответствии с направлениями развития Китаем и Россией «Планом развития аграрного комплекса Северо-Восточного Китая, Дальнего Востока России и Бекаэрского узла», прежде всего, стороны обязуются укрепить аграрно-экономическое взаимодействие через дальнейшую диверсификацию товарооборота агропродукцией, углубление кооперации по глубокой переработке соевого сырья и сопутствующих агропродуктов, модернизацию логистической инфраструктуры и складской дистрибуции, а также реализацию двусторонних инвестиционных партнёрств совместных предприятий для оптимизации цепочки создания стоимости, включающей все этапы производственного процесса АПК.

Китай и Россия обязаны продолжать углублять кооперацию в сфере аграрной науки, инженерии и трансфера технологий, совместно учредить Китайско-

российский инновационный центр аграрно-технологического партнёрства, вести НИОКР по агропродукции, совместно выводить новые высокопродуктивные, экологически безопасные полноценные генотипы культур в приоритетных сегментах двустороннего взаимодействия, включая криофильные агроценозы, лесные товарные плантации и арктическое животноводство, а также совместное использование геномных, фитопатологических и микробиологических лабораторий для прикладного анализа [45, с. 3910].

Для того чтобы противостоять внешним вызовам Китаю и России важно и далее укреплять совместное стратегическое видение будущего международных отношений, сосредоточиться на совершенствовании механизмов координации глобального управления, добиваться согласованности действий между странами – участницами ШОС и БРИКС, всемерно содействовать становлению Банка развития ШОС с целью создания новых возможностей для финансового сектора. В экономической сфере необходимо оптимизировать структуру взаимодействия, повысить защищенность экономик от внешних рисков и содействовать устойчивому развитию. Что касается культурных обменов, то необходимо передать функцию драйвера развития от государства к обществу, активизировать роль рыночных механизмов, поддерживать неправительственные организации и научно образовательные структуры в осуществлении культурно гуманитарных функций сотрудничества, формировать общественное мнение, ориентированное на создание конструктивных основ для развития отношений между двумя странами. На уровне регионального сотрудничества необходимо активизировать сотрудничество в Арктике и Центральной Азии, которое может стать драйвером развития двусторонних отношений. Необходимо укреплять российско-китайское стратегическое партнерство посредством реализации инфраструктурно-логистических и энергетических инициатив на базе Северного морского пути, а также через многосторонние кооперационные проекты Китая, России и государств Центральной Азии [45, с. 3910].

В рамках современного развития следует динамично совершенствовать институциональный механизм китайско-российского внешнеэкономического

партнерства, формировать интегрированную транспортно–логистическую инфраструктуру, выстраивать системные и оперативные маршруты реализации через стратегическое планирование, таможенную либерализацию, кластерное развитие цепочек создания стоимости, улучшение бизнес-климата и прочее.

Стимулировать китайских инвесторов к прямым капиталовложениям в российскую экономику и формировать зарубежные индустриально-торговые кластеры, увязанные с национальными цепочками добавленной стоимости; развернуть эталонную цифровую платформу сопровождения внешних проектов, обеспечивающую сервис «*one-stop shop*» для *outbound*-инвестиций корпораций, проактивно подписывать меморандумы с глобальными посредниками – инженерно-консультационными, оценочными, рейтинговыми и соблюдать законодательства структурами, тем самым предоставляя региональному бизнесу оптимальное правозащитное, инвестиционное и рисковое обслуживание [47, с. 2].

Модернизация механизмов индустриально-паркового партнёрства с иностранными площадками, адаптация практик китайско-сингапурского индустриального парка Сучжоу, китайско-сингапурского экогорода Тяньцзинь и китайско-малайзийского индустриального парка Циньчжоу, опираясь на спрос кооперации производственных мощностей приграничных регионов Китая и России, предполагают активный поиск прорывных форм зарубежной промышленного развития с Россией и участниками инициативы «Пояс и путь» ради формирования интегрированных технопромышленных цепочек и кластеров и содействия трансферу технологий и совместной реновации отраслей. Это обеспечит создание сквозных производственных цепочек, углубит кластеризацию, ускорит технологический трансфер и синхронную модернизацию производств [45, с. 3909].

Для обеих стран имеет развитие приоритетно динамичное продвижение передовых инновационных технологий, способное продуктивно трансформировать промышленное производство и макроэкономику. Базовым проектом станет Российско-Китайский инновационный научно-технологический центр, ориентированный на исследования в ИТ, аэрокосмической инженерии, энергоэффективном ресурсосбережении и экологически чистых технологиях,

возобновляемой энергетике, цифровой экономике, аналитике больших данных и робототехнике.

Для динамичного роста экономики и промышленности РФ следует внедрять китайский опыт в сфере инновационных и высоких технологий, развивать технопарки, модернизировать транспортную, энергетическую и цифровую инфраструктуру и создавать новые рабочие места. Усиление межрегионального партнёрства снимет торговые барьеры, укрепит инвестиционный климат, привлечёт дополнительное финансирование и ускорит последующее экономическое развитие.

Хотя множество упомянутых проектов ориентировано на глубинную модернизацию внутренних секторов – от продвинутого машинного обучения до возобновляемой энергетике, – стратегией также предусмотрена существенная внешняя перестройка, главным образом на евразийскую интеграцию. В параметрах данной трансформации Россия получает возрастающее системное значение.

Не потому, что это прямо зафиксировано в официальных китайских стратегических меморандумах, а поскольку приоритетные векторы Плана – энергетическая безопасность, сухопутная логистика, устойчивость производственно-транспортных цепочек и валютно-финансовая диверсификация – непосредственно сопряжены с ресурсным потенциалом, трансконтинентальным положением и текущей геополитической конфигурацией России как ключевой континентальной державы [40, с. 121].

При этом среди множества направлений сотрудничества особое место занимают те, что связаны с технологическим развитием и инновациями. На основе анализа перспективных направлений китайско-российского экономического сотрудничества, можно выделить девять ключевых векторов, каждый из которых обладает своим потенциалом и спецификой. Таблица 12 систематизирует рассмотренные аспекты. В первую очередь, следует отметить энергетический сектор, который остаётся фундаментом двусторонних отношений. Здесь речь идёт не только о традиционных поставках нефти и газа, но и о совместных проектах в атомной энергетике, а также о развитии «зелёной» энергетики – водородной и ветряной.

Таблица 12 – Перспективные направления сотрудничества России и Китая

[составлено автором по: 40; 47]

Перспективное направление	Ключевые области сотрудничества
Цифровая экономика	5G, ИИ, спутниковые системы, трансграничная электронная коммерция, мобильные платежи
Логистическая инфраструктура	Коридоры «Бинхай-1/2», Китай-Монголия-Россия, обновление пограничных переходов, развитие Северного морского пути
Финансовое сотрудничество	Расчеты в нацвалютах, независимые платежные системы, цифровые валюты, становление Банка развития ШОС
Энергетическое сотрудничество	От сырья к цепочке (ВИЭ, водород, атомная энергия), двойной углерод
Торговля товарами	Сельхозпродукция, сыпучие грузы (металлы, удобрения), развитие Дальнего Востока
Технологии и инновации	Дополняющие НИОКР, совместные лаборатории, трансфер технологий, Инновационный научно-технологический центр России и Китая (ИТ, космос, энергоэффективность, экология)
Промышленная кооперация	Автомобилестроение, машиностроение, электроника, черная металлургия, интеграция цепочек поставок и сырья
Сельское хозяйство	Рапсовое масло, мясо птицы, говядина, соевые бобы, овес, льняное семя; переработка сои и побочной продукции, логистика и складское хозяйство
Институциональное и региональное сотрудничество	Совершенствование механизмов координации глобального управления, согласованность в ШОС и БРИКС, сотрудничество в Арктике и Центральной Азии, создание зон экономического и торгового сотрудничества за рубежом

Основные экономические и стратегические цели Китая (2026–2030 гг.) и значимость для России (таблица 13). В целом гораздо больше внимания уделяется устойчивости, чем в предыдущих. Приоритетными направлениями являются континентальные торговые коридоры, надёжные системы энергоснабжения, стратегическое сырьё, альтернативные финансовые системы и дублирующие логистические сети. В этом контексте значение России, естественно, возрастает, поскольку она обеспечивает сразу несколько стратегических преимуществ. Более подробно представлено в приложении А [53].

Согласно таблице 13 приоритетными направлениями являются континентальные торговые коридоры; надёжные системы энергоснабжения; стратегическое сырьё; альтернативные финансовые системы и дублирующие логистические сети. В этом контексте значение России, естественно, возрастает, поскольку она обеспечивает сразу несколько стратегических преимуществ.

Таблица 13 – Ключевые цели КНР на 2026–2030 гг. и роль РФ как стратегического партнера [53]

Стратегическая цель	Цель к 2030 г.	Значимость для России
Рост ВВП	в среднем на 4,5–5 % в год	Российская энергетика стабилизирует промышленный рост
Доля цифровой экономики	12,5 % ВВП	Сотрудничество в области цифровой инфраструктуры и кибербезопасности
Расходы на НИОКР	2,8 % ВВП	Научно-техническое сотрудничество
Снижение энергоемкости	Сокращение на 10 %	Сотрудничество в области газа, мирного атома и возобновляемых источников энергии
Углеродный переход	Увеличение доли не ископаемых источников энергии	Сотрудничество в ядерной сфере, производстве СПГ, водорода
Стратегическая устойчивость	Повышение уровня безопасности промышленности и цепочек поставок	Российская модель устойчивости к санкциям

Таким образом, ключевым вектором торгово-экономического взаимодействия останется партнёрство в углеводородно-энергетическом комплексе. В качестве перспектив двусторонней кооперации важно выделить реализацию интегрированных проектов в ТЭК, расширение транзитно-транспортной инфраструктуры, внедрение современных процедур таможенного администрирования и либерализации внешней торговли, а также масштабную цифровизацию взаимной электронной коммерции. Китаю требуются стабильные ресурсообеспечивающие базы и надёжные сухопутные коридоры, тогда как России нужны диверсифицированные рынки сбыта после утраты, вызванной украинским конфликтом и санкциями, значительной доли связей с ЕС. Формируется не тотальный экономический блок, а углубляющаяся отраслево-модульная интеграция, концентрирующаяся на энергетике, инфраструктуре, логистике и финансах, инновациях, страховании инвестиций, трансграничных расчётах, валютных деривативных инструментах современного рынка капитала.

Заключение

Таким образом, история становления российско-китайских экономических связей – это эволюция от эпизодической приграничной торговли к комплексному, хотя и асимметричному, стратегическому партнерству. Движущими силами этого процесса выступали как взаимная экономическая логика (спрос Китая на ресурсы и емкость его рынка для России), так и геополитические сдвиги, которые в последние годы стали доминирующим фактором. Перспективы дальнейшего развития будут зависеть от способности сторон диверсифицировать сотрудничество, выйти за рамки сырьевой модели, а также от общего состояния мировой экономики и баланса в международных отношениях.

Правовое регулирование торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, формируется в условиях взаимодействия двух разнородных национальных правовых систем. Российская система характеризуется четкой иерархией источников права с центральной ролью федеральных законов и кодексов, дополняемых актами стратегического планирования. Китайская система отличается большей гибкой многоуровневой структурой, где значительную регулирующую роль играют акты министерств, ведомств и местных органов власти.

Двусторонний товарооборот между Россией и Китаем показал рост в 2022–2023 гг., вызванный переориентацией российской внешней торговли на азиатское направление после введения западных санкций. Однако к 2025 г. динамика сменилась спадом: общий объем торговли сократился на 6,9 %, до 228,1 млрд долл. Основными факторами, сдерживающими дальнейший рост, стали логистические узкие места, проблемы с трансграничными платежами, ужесточение вторичных санкций и замедление китайской экономики. Структура российского экспорта в Китай остается крайне зависимой от сырьевых товаров. Импорт из Китая в Россию претерпел структурную трансформацию. Ключевым драйвером роста стало замещение западной техники и транспортных средств.

Китай занимает позицию приоритетного партнера, что подтверждается динамикой накопленных прямых инвестиций: рост с 7,3 млрд долл. в 2016 г. до

17,4 млрд долл. к середине 2025 г. При этом на долю России приходится 55 % всех китайских инвестиций в государства ЕАЭС, что свидетельствует о ключевой роли нашей страны в азиатской инвестиционной стратегии КНР. Отраслевая структура китайских инвестиций в Россию демонстрирует ярко выраженную сырьевую направленность. Топливо-энергетический комплекс аккумулирует около 40 % капиталовложений, обрабатывающая промышленность – 39 %, логистика – 20 %.

Обратная сторона инвестиционного взаимодействия – российские инвестиции в экономику Китая – остается на низком уровне. Исключением является покупка «Русалом» 30 % доли в заводе по производству глинозема *Hebei Wenfeng* за 261 млн долл. В целом структура российских капиталовложений в КНР концентрируется в металлургии, энергетике и потенциально в технологических инновациях. Однако масштаб этих инвестиций несопоставим с китайскими потоками в Россию. Существенным сдерживающим фактором развития сотрудничества являются риски вторичных санкций.

Несмотря на положительную динамику развития торгово-экономических отношений, страны сталкиваются с различными проблемами. Среди них сложности транспортно-логистических маршрутов, сложности перехода на расчеты в юанях и рублях, сложности таможенного оформления и таможенного контроля, структурная асимметрия торговли, логистическая инфраструктура, валютно-финансовые риски, нестабильность регулирования, институциональные барьеры и т.д.

Ключевым вектором внешнеэкономического взаимодействия по-прежнему останется интеграция в топливо-энергетическом комплексе обеих стран. В числе перспективных областей партнёрства следует акцентировать запуск совместных энергетических проектов, модернизацию транзитно-логистической инфраструктуры, а также внедрение инновационных экспортно-импортных процедур, развитие цифровой платформенной торговли, расширение международного делового оборота между сторонами и т.п. КНР требуются стабильные сырьевые источники и наземные транспортные коридоры, тогда как РФ необходимы альтернативные сбытовые ниши после конфликта на Украине и последовавших антироссийских санкций, обрезавших значительную часть прежних европейских связей.

Список использованных источников

- 1 Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 8.
- 2 О внешней торговле: закон Китайской Народной Республики от 12 мая 1994 г. URL : https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_foreign_trade (дата обращения: 20.03.2026).
- 3 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики от 4.02.2022 // Бюллетень международных договоров. – 2022. – № 5.
- 4 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расчетах и платежах от 5.06.2019 // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 10.
- 5 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о международном автомобильном сообщении от 8.06.2018 // Бюллетень международных договоров. – 2018. – № 1.
- 6 Соглашение между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области управления рисками от 01.11.2017 // Экономические отношения с зарубежными странами (кроме СНГ) на двусторонней основе. – 2017. – 1 ноября.
- 7 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 8.05.2015 // Бюллетень международных договоров. – 2015. – № 11.
- 8 Соглашение между Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством транспорта Китайской Народной Республики о международных

автомобильных перевозках опасных грузов от 11.10.2021. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/12096?type=&ysclid=mq99abuyc6280386396> / (дата обращения: 20.03.2026).

9 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Российская газета. – 2023. – 21 марта.

10 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 г. № 11-ФКЗ, от 06 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4412.

11 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений: федер. закон от 08 мая 2025 г. №381-ФЗ // Российская газета – 2025. – № 247(9786) – 30 октября.

12 О сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 205-ФЗ // Российская газета. – 2023. – № 130. – 16 июня.

13 Об избежание двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы : федер. закон Российской Федерации от 31 января 2016 г. № 6-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 24. – 5 февраля.

14 О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области совместного производства телевизионных программ : распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2020 г. № 2421-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 39, ст. 6142.

- 15 Алексеев А. П., Малышева Н. И. Система источников права Китайской Народной Республики в свете правового регулирования платформенной экономики // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Право. 2024. Т. 15, № 3. С. 798–814.
- 16 Амурская М. А., Белоусова Е. Д., Дубовицкая М. С., Чжу Ч., Чжан Ц., Чжань В. Энергетическое сотрудничество России и Китая и его роль в развитии АТР // Экономические науки. 2024. № 1. С. 231–236.
- 17 Болаев А. В. Перспективы развития российско-китайских инвестиционных отношений в рамках проекта «Один пояс – один путь» // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 4. С. 1867–1880.
- 18 Болаев А. В. Анализ развития российско-китайского торгового и инвестиционного сотрудничества // Московский экономический журнал. 2024. № 2. С. 253–265.
- 19 Бризицкая А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 108–119.
- 20 Брюханов Д. В., Сулова А. В. Китай как стратегический партнер России в современных условиях мировой экономики // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 19–24.
- 21 Выдержки из интервью В. В. Путина. 30.09.2025 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/evraziyskaya_bezopasnost/20447 (дата обращения: 25.03.2026).
- 22 Гавритухин А. В. Иванова. Н. И. Особенности развития российско-китайских внешнеторговых отношений в 2019–2023 гг. // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 4. С. 819–830.
- 23 Дин Ч. Внешнеэкономические связи Китая и России и перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2023. № 1. С. 26–35.
- 24 Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020–2025 гг. URL: <https://base.garant.ru/401491799/> (дата обращения: 25.03.2026).

- 25 История российско-китайских экономических отношений. URL: <https://tass.ru/info/17815083> (дата обращения: 25.03.2026).
- 26 Китай и Евразийский регион: анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ca4/EDB_2025_MMI_China_Report_Rus.pdf (дата обращения: 25.03.2026).
- 27 Коваленко Е. Ю., Грецов А. И. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности российской федерации в азиатском регионе // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 2. С. 68–72.
- 28 Костин К. Б., Костина П. Г., Фридман А. Р. Развитие международного технологического обмена между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 2. С. 333–354.
- 29 Куликова И. В., Украинцева И. В., Рощина Л. Н. Внешнеэкономическая деятельность Китая и России: возможности и перспективы // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 2. С. 193–198.
- 30 Ло С. История развития российско-китайских отношений // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 5. С. 413–417.
- 31 Ли Н. Российско-китайская торговля в условиях глобальных вызовов: динамика, проблемы и перспективы // Конфликтология Nota bene. 2025. № 3. С. 233–247.
- 32 Лукин А. Л., Ли Ю., Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131.
- 33 Мелай Е. А., Гуляева О. А. Особенности и направления инвестиционного сотрудничества России и Китая. Информация и инновации. 2025. № 20. С 50–66.
- 34 Объем товарооборота между Китаем и Россией в 2024 г. достиг рекордного уровня – Китайская таможня. URL: <https://www.investing.com/news/economy-news/chinarussia-2024-trade-value-hits-record-high--chinese-customs-3808391>(дата обращения: 25.03.2026).

35 Объем торговли Китая и России в 2025 г. сократился на 6,9%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/26141131> (дата обращения: 25.03.2026).

36 Отношения России и Китая в 2026 г.: история дружбы и перспективы дальнейшего взаимодействия. URL: <https://news.mail.ru/politics/65716699> (дата обращения: 25.03.2026).

37 Пятнадцатый пятилетний план Китая (2026–2030 гг.): влияние России. URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/15-j-pyatiletnij-plan-kitaya-2026-2030vliyani-e-rossii/> (дата обращения: 25.03.2026).

38 Ракова Н. Г., Аксакалова А. Г. Инновационное сотрудничество России и Китая: роль морской сферы в стратегическом развитии // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). С. 507–514.

39 Российско-китайский диалог: модель 2023: Доклад РСМД № 87. 2023 / К. В. Бабаев, А. В. Картунов, И. Е. Денисов; Российский совет по международным делам, Институт Китая и современной Азии РАН, Институт международных исследований Фуданьского университета. М. : Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2023. 88 с.

40 Российско-китайский диалог: двусторонние отношения в 2025 г. Совместный доклад / отв. ред. Ю. В. Кулинцев, Ма Бинь / Институт Китая и современной Азии РАН; Фуданьский университет. М. : ИКСА РАН. 2026. 122 с.

41 Российско-китайский товарооборот по итогам 2025 г. сократился на 6,9% – до 228,1 млрд долл. URL: <https://portnews.ru/news/386697> (дата обращения: 25.03.2026).

42 Товарооборот России и Китая по итогам 2025 г. сократился на 7 % до 228 млрд долл. URL: <https://www.infranews.ru/vneshnyaya-torgovlya/69477-tovarooborot-rossii-i-kitaya-po-itogam-2025-goda-sokratilsya-na-7-do-228-mlrd-dollarov/> (дата обращения: 25.03.2026).

43 Сапач Я. А. Дедолларизация российской и китайской национальных экономик // Междунар. журнал гум. и естеств. наук. 2023. № 3. С. 182–184.

44 Филончева Д. А., Бударина Н. А. Анализ проектов инвестиционного сотрудничества России и Китая // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6. С. 165–168.

45 Фэн Т. Направления развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в новых условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 7. С. 3887–3910.

46 Хиленко А. Ю. История становления и развития российско-китайских отношений: основные векторы взаимодействия в экономике // Современное состояние и перспективы инновационного развития науки : сборник статей международная научная конференция, Сургут, 23 января 2024 г. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2024. С. 6–8.

47 Цзян Ч., Кан И. Возможности и вызовы китайско-российского нефтегазового сотрудничества в новой ситуации // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). С. 1–7.

48 Целовальников Д. И. Предпосылки и этапы развития российско-китайских торгово-экономических отношений. URL: <http://edrf.ru/article/13-12-23> (дата обращения: 25.03.2026).

49 Чжан Т., Жэнь А. Экономическое сотрудничество России и Китая в энергетической отрасли // Прогрессивная экономика. 2023. № 8. С. 83–99.

50 Чжан Б. Эволюция российско-китайских экономических отношений // Столыпинский вестник. 2023. № 2. С. 953–957.

51 Что происходило в торговле России и Китая в 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2025/6790fa3e9a7947ca6e9d4c1c> (дата обращения: 25.03.2026).

52 Юэ Ц., Харитонов Ю. С. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: выбор стратегии и правовое обеспечение // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2025. № 1. С. 112–134.

53 Federation Council ratifies investment encouragement agreement with China. 08.05.2025. URL: <https://tass.com/politics/2033533> (дата обращения: 25.03.2026).

54 China-Russia 2024 trade value hits record high – Chinese customs URL: <https://www.investing.com/news/economy-news/chinarussia-2024-trade-value-hits-record-high--chinese-customs-3808391> (дата обращения: 25.03.2026).

55 Kai M. Economic Cooperation between Russia and China in the Investment Sphere // Review of Business and Economics Studies. 2022. Vol. 10, No. 4. P. 24–35.

56 Krokhina Y. A. Investment Cooperation Between Russia and China Under the Sanctions Regime: Gaps in Legal Regulation and Ways to Eliminate Them // Gaps in Russian Legislation. 2023. Vol. 16, No. 5. P. 289–295.

57 Revenko N. S. Russia-China Investment Cooperation: Current State and Prospects // Russian Foreign Economic Journal. 2023. № 6. P. 30–43.

58 Volinsky A., Kruglova M. Chinese investments in Russia in the context of China's foreign economic strategy // Society and Economics. 2024. № 9. P. 57–72.

Приложение А

Отраслевое сближение Китая и России

Таблица А.1 – Основы российско-китайского стратегического партнерства [53]

Китайский сектор	Тип российского влияния	Ключевые проекты	Стратегический результат
1	2	3	4
ИИ и суперкомпьютеры	Разработка алгоритмов, военный искусственный интеллект, устойчивые к санкциям вычислительные системы	Совместные вычислительные центры искусственного интеллекта, сотрудничество в области суперкомпьютеров	Технологический суверенитет
Полупроводники	Сотрудничество в области альтернативных технологий, материалов, адаптация к санкциям	Совместное производство полупроводников, материалов для микросхем	Снижение зависимости от Запада
Квантовые технологии	Исследования в области квантовой связи	Квантовые коммуникационные системы	Безопасность связи
Аэрокосмическая отрасль	Ракетная техника, спутниковые системы	Лунная станция ILRS, ракеты многоразового использования	Совместное лидерство в космосе
Спутниковая навигация	Функциональная совместимость навигационных систем	Интеграция BeiDou и ГЛОНАСС	Суверенитет в навигации
Ядерные технологии	Реакторная инженерия, сотрудничество в области топлива	АЭС Тяньвань, Сюйдапу	Энергетическая безопасность
СПГ и газ	Трубопроводный газ, арктический СПГ	«Энергия Сибири», арктический СПГ	Промышленная стабильность
Арктические перевозки	Доступ к Северному морскому пути	Полярный шелковый путь	Альтернативные торговые коридоры
Железнодорожное сообщение	Евразийская железнодорожная интеграция	Железнодорожный экспресс Китай – Европа	Евразийская логистика
Сельское хозяйство	Зерно, удобрения, механизация	Соевые и пшеничные коридоры	Продовольственная безопасность

1	2	3	4
Кибербезопасность	Системы киберзащиты	Совместные программы в области кибербезопасности	Устойчивость к цифровым рискам
Финансовые системы	Системы долларизации	Платёжные системы в юанях и рублях	Финансовый суверенитет
Оборонная промышленность	Военно-промышленные технологии	Системы военно-гражданской интеграции	Системы военно-гражданской интеграции
Водород и «зеленая» энергетика	Исследования и разработки в области водорода, низко углеродный переход	Пилотные проекты по использованию водорода	«Зеленый» переход
Критически важные полезные ископаемые	Цепочки поставок ресурсов	Аккумуляторы и промышленные минералы	Безопасность цепочек поставок